

Комментарии о Государстве и Бизнесе

⊕ 139

15 августа – 11 сентября
2017 г.

РОСТ ЭКОНОМИКИ НЕУСТОЙЧИВ, НО ОПТИМИЗМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РАСТЕТ

КОММЕНТАРИИ

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ	СОИ: внутренний спрос остается слабым
ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ	Индексы РЭА: 50 субъектов федерации вышли из рецессии, но 32 – еще нет
МИРОВЫЕ РЫНКИ	Рынок нефти сбалансирован, цены стабильны
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	Два квартала роста инвестиций и четыре квартала роста ВВП пока не сделали оживление устойчивым
МАКРОЭКОНОМИКА	Летняя коррекция после заздравной весны
НАСЕЛЕНИЕ	Динамика доходов населения и их покупательная способность
БЮДЖЕТ	Оценка сбалансированности региональных бюджетов в первом полугодии 2017 года

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Все мнения, высказанные в данном Обзоре, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Рост экономики неустойчив, но оптимизм правительства растет

Августовские значения Сводного опережающего индекса Центра развития ВШЭ, так же как и июльская динамика макропоказателей, показывают, что ускорение экономического роста остается неустойчивым и при отсутствии роста цен на нефть может быть исчерпано в ближайшие месяцы. Несмотря на зафиксированное в первом полугодии (и особенно во втором квартале 2017 года) ускорение роста ВВП, в этот период поступали и тревожные сигналы. Так, рост инвестиций носил неравномерный характер, концентрируясь в отдельных секторах (производство одежды и мебели, деревообработка и химическая промышленность, транспорт), в то время как в других секторах (металлургия, производство автотранспортных средств, электроэнергетика и строительство) наблюдалось сопоставимое по размерам (двухзначное!) падение инвестиций. Сохраняется сверхконцентрация инвестиций в добывающих секторах и трубопроводной инфраструктуре. Также и динамика сальдированной прибыли в первом полугодии 2017 года была благоприятной в основном в нефтегазовом и тесно связанных с ним секторах, а в большинстве ненефтегазовых секторов начала ухудшаться, что может создать проблемы как с точки зрения инвестиционной привлекательности, так и источников для новых инвестиций.

Помимо исчерпания эффекта базы, связанного с динамикой цен на нефть (во втором полугодии 2016 года их уровень был уже практически таким как сейчас), проблемы для экономического роста создает сохранение вялой динамики спроса. Розничный товарооборот продолжает стагнировать. Несмотря на

увеличение покупательной способности доходов населения по группе дешевых продовольственных товаров «индекс щей», по другим группам товаров (молочные, мясные, рыбные) и услуг покупательная способность доходов населения существенно снизилась. Проблемную динамику спроса продолжают фиксировать и опросы предпринимателей.

Несмотря на перечисленные риски, официальные прогнозы Минэкономразвития по росту ВВП в среднесрочном периоде заметно улучшились. Опубликованная в августе версия базового сценария (так же как и апрельский прогноз) предполагает снижение цен на нефть по сравнению с их текущими уровнями (с 49 долл./барр. в 2017 году до 40–42 долл. в 2018–2020 гг.). Такой подход соответствует требованию Бюджетного кодекса – закладывать в бюджетный прогноз консервативные условия с возможностью ухудшения внешней конъюнктуры. Однако новый прогноз радикально отличается от старого по реакции экономики на падение цен на нефть. Если весной Минэкономразвития ожидало, что 2%-ный рост в 2017 году сменится замедлением до 1,5% в 2018–2020 гг. (что по оценке министерства отражало потенциал инерционной модели роста при консервативных внешних условиях), то новый прогноз предполагает, что на фоне снижения цен на нефть темпы роста ВВП в базовом сценарии ускорятся до 2,1–2,3% в год соответственно. Похоже, что МЭР ожидает быстрого избавления российской экономики от сырьевой зависимости, которая еще в первом полугодии 2017 года очевидно проявлялась в структуре прибыли, инвестиций и бюджетных доходов.

Концепция базового сценария прогноза за прошедшие полгода сильно изменилась. Если в апрельской версии базовый вариант, который должен лечь в основу бюджета на 2018–2020 гг., строился на предположении об инерционном развитии, то в новом прогнозе он предусматривает целый комплекс мер экономической политики, направленных на ускорение роста, который в официальных конструкциях прежде было принято

включать в целевой сценарий. По сути на эффектах от этих мер (часть из которых еще находится в процессе разработки) строится весь оптимизм базового сценария, предполагающего ускорение роста инвестиций и всей экономики.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Циклические индикаторы

1. СОИ: внутренний спрос остается слабым

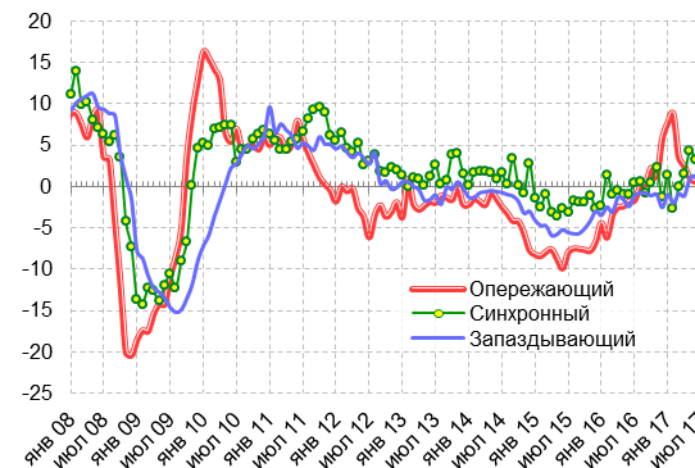
В августе 2017 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) вновь снизился по сравнению с предыдущим месяцем, но все-таки остался выше нуля (0,6% в августе против 1,1% в июле). Слабоположительная динамика российской экономики – по существу стагнация – представляется наиболее вероятным сценарием.

В августе 2017 г. наибольший позитивный импульс исходил со стороны нефтяных цен. Средняя цена нефти Urals составила 51 долл./барр., что на 17% больше, чем было в августе прошлого года (44 долл./барр.). Индекс РТС также вырос по сравнению с августом прошлого года довольно заметно (на 15%), указывая, что участники фондового рынка смотрят на ближайшие перспективы российской экономики более оптимистично, нежели они смотрели на них год назад. Нужно отметить, однако, что первое полугодие прошлого года характеризовалось существенным снижением нефтяных и фондовых цен, так что сейчас «эффект базы» создает несколько более радужную картину, чем она есть «на самом деле».

Внутренний спрос по-прежнему остается слабым: индикаторы новых заказов и запасов готовой продукции в августе оба подали отрицательные сигналы, причем довольно отчетливые. Понятно, что без оживления внутреннего спроса рассчитывать на ускорение роста особо не приходится. Поэтому, скорее всего, до конца года СОИ будет колебаться на слабоположительном уровне, указывая на замедление и без того не слишком высоких темпов роста. А к декабрю «эффект базы» будет исчерпан и тогда, если нефтяные цены не вырастут, в 2018 г. российская экономика вполне может опять начать пробуксовывать.

Сергей Смирнов

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов, янв. 2008 г. – авг. 2017 г. (прирост за год), в %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Циклические индикаторы

2. Индексы РЭА: 50 субъектов федерации вышли из рецессии, но 32 – еще нет

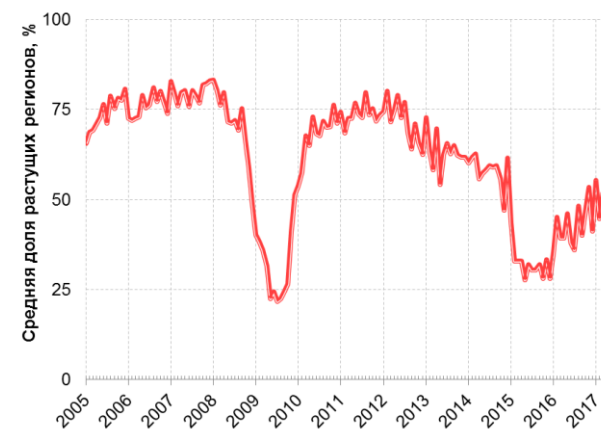
В июле 2017 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) немного вырос, закрепившись в зоне выше критического 50%-ного уровня. Это означает, что большинство российских регионов вышло из депрессивного состояния. С другой стороны, «меньшинство», состоящее из регионов, в которых экономическая активность по-прежнему ниже прошлогоднего уровня, все еще остается значительным – около 40%.

В июле 2017 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) по России вырос с 53,7 до 54,9% (рис. 2.1). При этом 50%-ную отметку преодолели четыре из пяти важнейших секторов и шесть из восьми федеральных округов (рис. 2.2), что говорит о фронтальном улучшении ситуации, по крайней мере, в территориальном разрезе.

Промышленный индекс РЭА в июле составил 65%, что подтверждает устойчивое повышение экономической активности в этом секторе экономики. Заметный рост наблюдался также в розничной и оптовой торговле (56–57%), причем для розничной торговли июль стал третьим подряд месяцем роста после 28 подряд месяцев спада. Бесспорно, это указывает на важные позитивные изменения в динамике потребительского спроса. Это подтверждается ростом экономической активности в секторе платных услуг (52%). Единственный сектор, где ситуация по-прежнему заметно хуже, чем она была в прошлом году, – это строительство (44%).

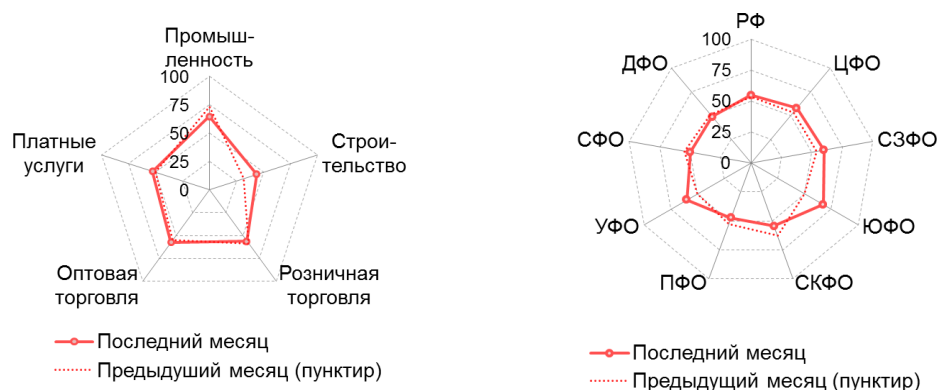
В разрезе федеральных округов ситуация в июле по сравнению с прошлым годом улучшилась почти повсеместно. Исключение составили Приволжский и Дальневосточный ФО, но и здесь значение индекса РЭА (47–49%) оказалось близким к критической 50%-ной отметке.

Рис. 2.1. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) (янв. 2005 г. – июль 2017 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА), по секторам экономики и федеральным округам (июль 2017 г.)

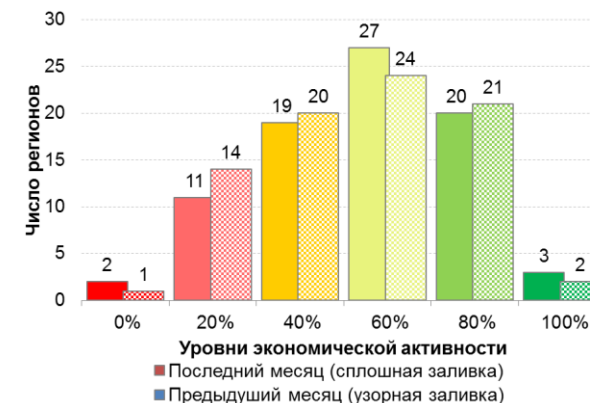

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

На уровне отдельных регионов (областей, краев и республик) июльский индекс РЭА превысил 50%, указывая на рост экономической активности, в 50 случаях из 82. При этом число регионов, в которых сокращаются все пять секторов экономики или растет только один из пяти, в июле уменьшилось с 15 до 13 (рис. 2.3). Число регионов с преобладанием роста (рост в четырех или во всех пяти секторах) осталось неизменным (23). И хотя доля регионов, в которых растут четыре или пять секторов экономики, остается ниже, чем это характерно для фазы уверенного экономического роста (рис. 2.4, области, закрашенные оттенками зеленого цвета), заметное улучшение конъюнктуры очевидно.

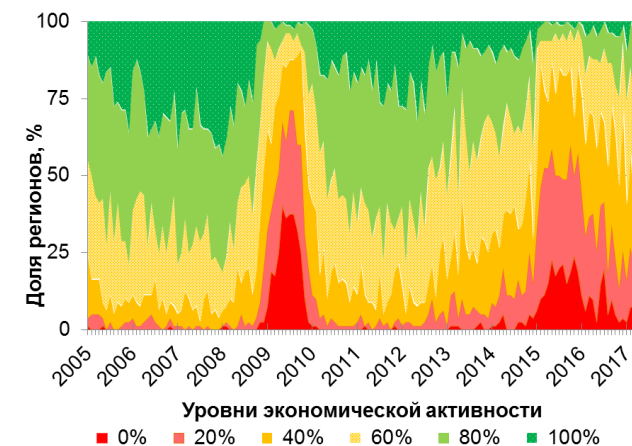
В число самых проблемных (индекс РЭА = 0), по итогам июля, вошли два региона (Забайкальский край и Томская область), где сократились все пять секторов (рис. 2.5, закрашено темно-красным цветом). Еще в 11 регионах сократились четыре из пяти секторов (индекс РЭА = 20%, закрашено розовым). На долю этих двух групп в совокупности пришлось 29% от ВРП России (в июне было 12%), что указывает на продолжение рецессии в некоторых крупных регионах, прежде всего, в г. Москве

Рис. 2.3. Распределение субъектов федерации по разным уровням экономической активности (июль 2017 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.4. «Теплограмма»: доли регионов с разным уровнем экономической активности (янв. 2005 г. – июль 2017 г.)

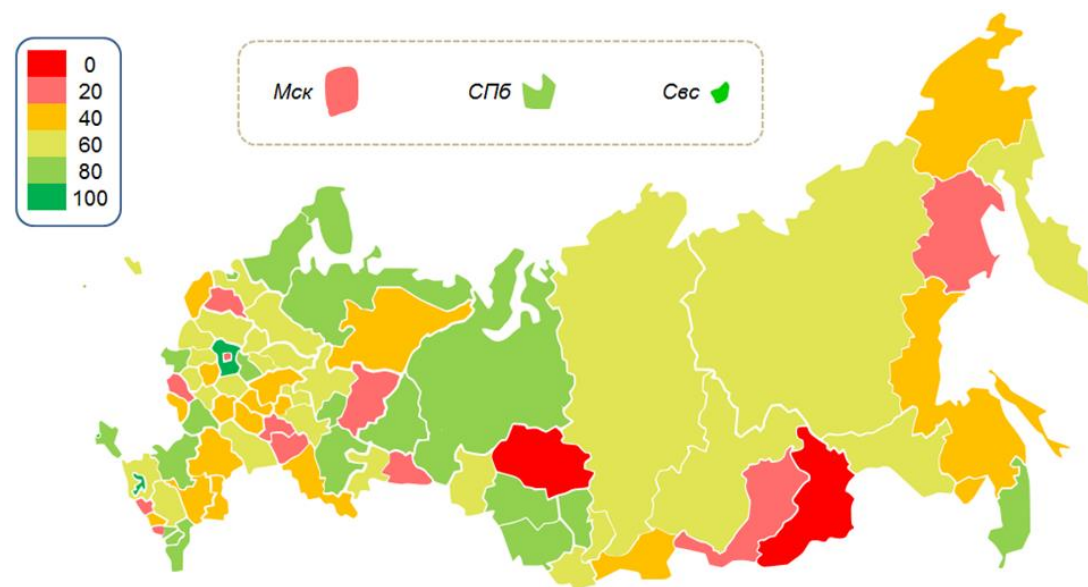

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

(21% от совокупного ВРП), а также в Самарской области и Пермском крае (1,6–1,9%).

К числу наиболее успешных регионов, по итогам июля, относятся: Московская область, Республика Адыгея, г. Севастополь, где выросли все пять секторов (индекс РЭА = 100%, темно-зеленый цвет), и еще 20 регионов, где выросли четыре из пяти секторов (индекс РЭА = 80%, светло-зеленый цвет). В совокупности на долю всех этих регионов пришлось 36% от ВРП России (в июне было 34%).

Рис. 2.5. Индексы экономической активности в субъектах РФ (июль 2017 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Число регионов, в которых экономическая активность выросла «в среднем» за три последних месяца (май-июль 2017 г.), составило 53, это 65% от общего числа. В число наименее успешных (средний за три месяца индекс РЭА не выше 20%) вошли четыре региона: Самарская, Курганская, Томская области и Забайкальский

край. Наиболее успешными (средний за три месяца индекс РЭА выше 80%) оказались пять регионов: Московская область, Республика Карелия, г. Севастополь, Кемеровская область, Приморский край.

В целом, почти в 40% от общего числа российских регионов рецессия еще не завершилась. И хотя глубина и территориальная «распространенность» спада явно имеют тенденцию к уменьшению, переход к посткризисному росту, для которого характерно повышение экономической активности в подавляющем большинстве регионов, пока не просматривается.

Сергей Смирнов

Мировые рынки

3. Рынок нефти сбалансирован, цены стабильны

Цены на нефть марки Urals в августе – начале сентября 2017 г. колебались в узком диапазоне 49,4–53,4 долл./барр. (рис. 3.1). Несмотря на ураган «Харви», устойчивость цен обеспечивалась сбалансированностью рынка нефти и высоким уровнем запасов топлива в США. Постепенное сокращение излишних запасов нефти будет оказывать поддержку ценам.

В последние недели форс-мажорным событием на рынке нефти стал **ураган «Харви»**. Основной удар урагана пришёлся на нефтеперерабатывающие мощности Техаса и Луизианы. Согласно расчётам Goldman Sachs, по состоянию на 29 августа в результате стихийных бедствий простаивала почти четверть нефтеперерабатывающих мощностей в США (или 4,1 млн барр. в сутки), остановлено 15% общего объёма производства сырья в стране (около 1,4 млн барр. в сутки). Ураган практически полностью парализовал поставки нефти из-за рубежа на юго-восток страны, где расположены крупнейшие

Рис. 3.1. Динамика котировок Urals, долл./барр.

Источник: Reuters.

нефтеперерабатывающие заводы. В рамках борьбы с последствиями урагана Министерство энергетики США в конце августа приняло решение использовать 500 тыс. барр. нефти из стратегического резерва страны для поставки на НПЗ в Луизиане, который не пострадал от стихии.

Ураган «Харви» стал самым мощным за последние 12 лет. В 2005 г. после урагана «Катрина» потребовалось примерно 3 месяца, чтобы нефтяная инфраструктура (добыча и переработка) вернулись к нормальным режимам и объёмам. Однако **последствия для нефтяных цен** от урагана «Харви», по нашему мнению, будут меньшими. Этому будут способствовать избыточный уровень запасов нефти в США (последствия урагана могут немного ускорить «нормализацию» запасов, уровень которых оценивается нами примерно в 1100 млн барр., рис. 3.2), а также наличие свободных мощностей в основных нефтедобывающих странах.

Относительной стабильности нефтяных цен также будет способствовать **сбалансированность спроса и предложения** (рис. 3.3). Согласно нашим расчётам, профицит¹, превысивший 1,5 млн барр. в сутки в 2015 г. и ставший одной из причин падения цен, в последние полтора года практически сошёл на нет. Этому первоначально способствовало снижение добычи сланцевой нефти в США, а последующий её рост по мере восстановления нефтяных цен был нивелирован замораживанием добычи нефти странами ОПЕК и независимыми производителями. Как следствие, с мая прошлого года среднемесячные цены Urals колеблются в диапазоне 43,5–53,4 долл./барр. (рис. 3.3).

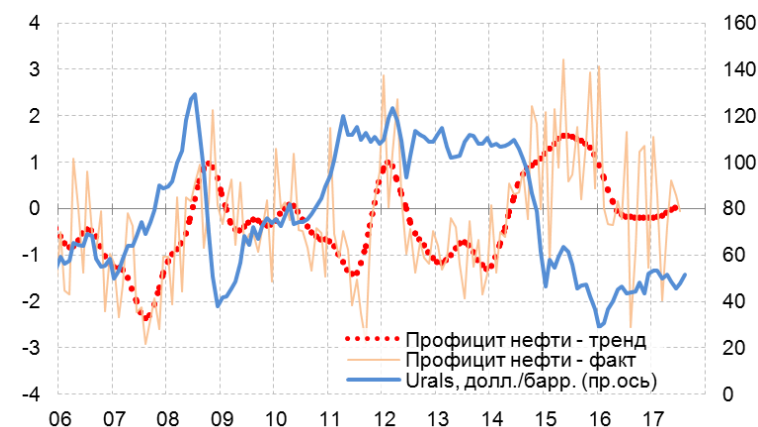
¹ Профицит рассчитывается как разница между предложением и спросом с исключёнными сезонностью и «выбросами» (по тренду).

Рис. 3.2. Запасы нефти в США, млн барр.

Источник: EIA, Reuters, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.3. Профицит «+» нефти, млн барр. в сутки

Источник: EIA, Reuters, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.1. Консенсус-прогноз цен на нефть марки Brent и Urals, долл./барр.

Источник	Дата	Марка	2016	2017	2018	2019	2020	2021
МВФ	июль 2017 г.	смесь*	42,8	49,0	48,6	50,3	51,8	53,3
Всемирный банк	апрель 2017 г.	смесь*	42,8	55,0	60,0	61,5	62,9	64,5
EIA	август 2017 г.	Brent	43,7	50,7	51,6			
Global Insight	август 2017 г.	Brent	43,7	51,1	48,3	60,9	72,7	79,7
Reuters	31 августа 2017 г.	Brent	43,7	52,5	54,5	58,3	61,5	62,6
Минэкономразвития	август 2017 г.	Urals	41,9	49,0	43,8	41,6	42,4	43,2
Консенсус, %**				18,7	-0,6	6,3	6,3	3,7
Urals (расчет)			41,9	49,7	49,5	52,6	55,8	57,9
Для справки: Консенсус-прогноз Института «Центр развития» НИУ ВШЭ	август 2017 г.	Urals	41,9	50,5	52,7	53,4	55,7	54,5

Примечание. Цены Urals рассчитаны на основе темпов роста цен Консенсус-прогноза.

Источник: CEIC Data, Reuters, Всемирный банк, МВФ, IHS, EIA, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Среднесрочный консенсус-прогноз, представленный в таблице 3.1, несмотря на малую выборку, соответствует стабилизации цен в 2018 году и растущему тренду в последующие годы. Международные финансовые организации (МВФ и Всемирный банк) и частные инвесторы (консенсус-прогноз Reuters), впрочем, как и консенсус-прогноз Института «Центр развития» НИУ ВШЭ, ожидают рост цен уже со следующего года. В то же время прогноз Минэкономразвития России, в отличие от Министерства энергетики США, базируется на предпосылке о снижении цен в оставшееся время до конца текущего года и в среднесрочной перспективе до уровня «кризисного» 2016 года. Однако для реализации такого ценового сценария необходим значительный профицит нефти на рынке, для формирования которого значимых предпосылок пока нет.

Сергей Пухов

Реальный сектор

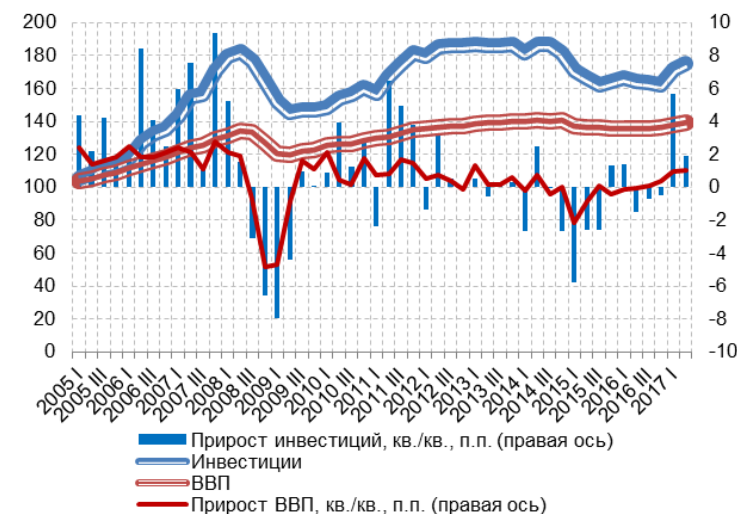
4. Два квартала роста инвестиций и четыре квартала роста ВВП пока не сделали оживление устойчивым

Рост инвестиционной активности в экономике, начавшийся в первом квартале текущего года и составивший по итогам первого полугодия 4,8% (по полному кругу компаний относительно того же периода прошлого года), во втором квартале серьезно замедлился (если ориентироваться на данные со снятой сезонностью). При этом ситуация с источниками финансирования инвестиций потихоньку деградирует. Так, во втором квартале ускорилось падение год к году объемов балансовой прибыли экономики, а объемы накопленных кредитов небанковскому сектору экономики лишь прекратили падение, но не начали расти по сравнению с тем же периодом прошлого года. Все это делает оживление инвестиций и ВВП в целом предельно хрупким и неустойчивым.

Согласно данным Росстата, в первом полугодии 2017 г. прирост инвестиций в основной капитал по полному кругу компаний и с учетом неформальной деятельности составил 4,8% относительно того же периода прошлого года, при этом в первом квартале он был на уровне 2,3%, а во втором квартале – 6,3%. Данные со снятой сезонностью также говорят о двух подряд кварталах роста: в первом квартале – на 5,6%, а во втором – на 1,9% относительно предыдущего квартала. Таким образом, оживление инвестиционной активности на фоне четырех подряд кварталов роста ВВП со снятой сезонностью позволяет достаточно уверенно говорить о выходе российской экономики из рецессии (рис. 4.1). При этом объем ВВП в первом полугодии 2017 г., по нашим оценкам, на 4% превзошел пиковый для России уровень ВВП девятилетней давности², то есть первого полугодия 2008 г., предшествовавшего последнему мировому кризису, а объем инвестиций в первой половине текущего года был на те же 4% ниже уровня 2008 г.

² Это означает, что среднегодовой рост российского ВВП за последние 9 лет составил 0,4%.

Рис. 4.1. Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал в реальном выражении в 2005-2017 гг., 2004 г. в среднем = 100%, сезонность устранена

Источник: CEIC Data, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Также следует отметить, что в значительной мере оптимистичные цифры по росту инвестиций в первом полугодии получены Росстатом за счет досчета объема инвестиций, осуществляемых субъектами малого предпринимательства, а также ненаблюдаемых прямыми статистическими методами. Такого рода инвестиционные вложения оценены Росстатом в объеме 1923 млрд руб. в первом полугодии, что составляет около 30% всех инвестиций; их рост в реальном выражении, по нашим расчетам, оценен официальной статистикой в размере 14–15% прироста относительно того же периода прошлого года. При этом инвестиции крупных и средних компаний, которые предоставляют прямую отчетность в Росстат, выросли в первом полугодии, по официальным данным, лишь на 2,4% по сравнению с первым полугодием прошлого года (табл. 4.1).

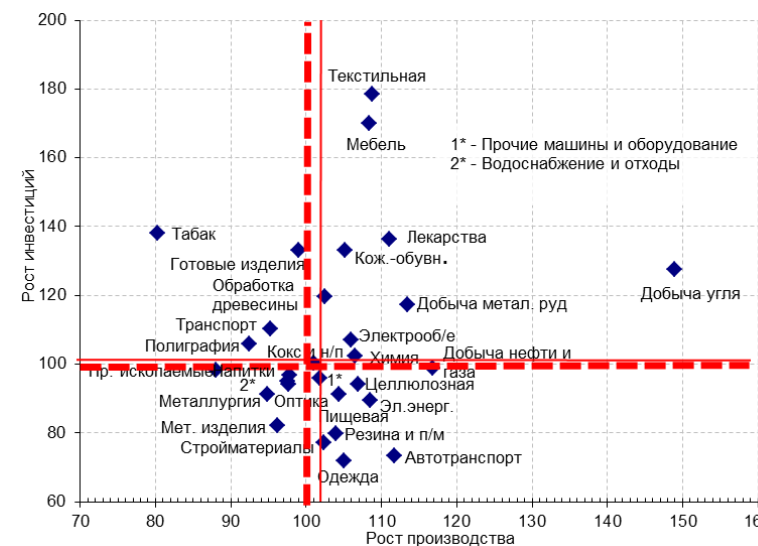
В отраслевом разрезе динамика инвестиционной активности в первом полугодии была очень сильно сегментирована. Если в производстве одежды и мебели, в деревообработке и химической промышленности, на железнодорожном и трубопроводном транспорте, в финансовой деятельности, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности, а также в сфере спорта инвестиции выросли двукратными темпами, то в производстве резиновых и пластмассовых изделий, в металлургии, в производстве автотранспортных средств, в электроэнергетике и строительстве наблюдалось столь же значимое падение объема инвестиций (табл. 4.1).

В целом сектора, наращивавшие объемы инвестиции в реальном выражении относительно того же периода прошлого года, внесли в первом полугодии в совокупный прирост вклад в размере около 7 п.п., однако одновременно сектора, сокращавшие объемы инвестиций, уменьшили совокупный прирост инвестиций на 4,6 п.п., что в балансе дало 2,4% совокупного прироста в разрезе крупных и средних компаний (табл. 4.1). Перекос в сторону добывающих и инфраструктурных секторов наглядно проявляется, в частности, в том, что объемы инвестиций в добычу полезных ископаемых почти в два раза превышают инвестиции во всю(!) обрабатывающую промышленность, а инвестиции в

транспортировку и хранение или в добычу нефти и газа (учитываемые в составе добычи полезных ископаемых) примерно равны вложениям во всю обработку (табл. 4.1). Между тем именно обрабатывающая промышленность и иницируемая ее развитием сфера высокопроизводительных услуг (ИКТ, бизнес-услуги и др.) является важнейшим драйвером и стабилизатором экономического роста в силу высокого абсолютного уровня производительности труда и возможности экономии на масштабах производства, инновативности, прямых и обратных межотраслевых связей, положительного социального влияния (в частности, на неравенство в доходах) и экологичность производства³.

Сопоставление динамики инвестиций и выпуска позволяет отметить, что среди отраслей-лидеров в плане инвестиционной активности преобладал рост инвестиций, индуцированный увеличением объема производства – таких секторов восемь (см. правый верхний квадрант на рис. 4.2), а рост автономных инвестиций, то есть их увеличение на фоне снижения текущего выпуска, наблюдался лишь в четырех секторах – см. левый верхний квадрант на рис. 4.2. Последние, наряду с теми секторами, которые увеличивают объемы и выпуска, и инвестиций, обычно считаются наиболее перспективными. Это пока далеко не самые высокотехнологичные сектора, а скорее сектора со средней или низкой наукоемкостью (за исключением производства лекарств). К ним, помимо этого сектора, относятся производители текстиля (не включая одежду), мебели, кожаных изделий и обуви, а также табачных изделий, полиграфической

Рис. 4.2. Рост инвестиций в основной капитал (в январе-июне 2017 г.) и выпуска (в январе-июле) в секторах промышленности, к тому же периоду предыдущего года, в %

Примечание. Тонкие красные линии показывают уровень показателя в среднем для промышленности. Пунктирные красные линии обозначают 100% на оси координат.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

³ См., в частности, “Industrial Development Report”, UNIDO, 2016.

Таблица 4.1. Вклады различных видов экономической деятельности (без учета неформальной деятельности и малого бизнеса) в прирост инвестиций в основной капитал в реальном выражении в январе-июне 2017 г. относительно того же периода прошлого года

Наименование	Рост, в %	Сумма, млрд руб.	Доля в совокупном объеме, %	Вклад в прирост, п.п.	Склонность к инвестированию из прибыли (инвестиции/ балансовая прибыль*100), %
Всего	102,4	4300,3	100		86,6
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	92,8	140,2	3,2	-0,26	94,8
Добыча полезных ископаемых	107,0	1238,3	28,8	1,90	96,1
Из неё: добыча сырой нефти и природного газа	98,8	738,7	17,2	-0,21	92,0
Обрабатывающие производства	96,2	716,4	16,7	-0,68	53,5
Производство пищевых продуктов (укр.)	108,7	75,1	1,8	-0,10	62,1
Производство одежды (укр.)	127,8	4,2	0,12	0,03	48,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	119,7	25,9	0,6	0,10	-784,9
Производство бумаги (укр.)	100,0	16,8	0,4	-0,02	39,7
Производство кокса и нефтепродуктов	100,4	152	3,5	0,01	31,7
Производство химических веществ (укр.)	119,4	150,9	3,5	0,15	79,3
Производство резиновых и пластмассовых изделий (укр.)	78,6	34,1	0,8	-0,22	133,2
Производство металлургическое (укр.)	86,6	141,1	3,3	-0,43	40,9
Производство электронных изделий (укр.)	101,0	26,9	0,6	-0,01	48,3
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	96,0	18,9	0,4	-0,02	111,8
Производство автотранспортных средств (укр.)	91,9	60,7	1,4	-0,13	137,6
Производство мебели (укр.)	151,7	2,7	0,06	0,02	135,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	89,5	251,9	5,8	-0,70	68,6

Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	94,0	41,3	1	-0,06	1290,6
Строительство	88,6	97,1	2,3	-0,30	542,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	108,6	125,6	2,9	0,24	16,1
Транспортировка и хранение	106,5	759,2	17,7	1,11	167,1
Ж/д транспорт (укр.)	140,0	103,1	2,4	0,71	141,8
Деятельность трубопроводного транспорта	125,2	273,5	6,4	1,29	137,6
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	80,2	275,3	6,4	-1,58	152,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	91,2	16,6	0,4	-0,04	790,5
Деятельность в области информации и связи	92,5	137,4	3,2	-0,27	62,4
Деятельность финансовая и страховая	131,4	91,9	2,1	0,53	63,7
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	94,5	282,5	6,6	-0,39	285,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая	102,3	142	3,3	0,08	210,1
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	109,5	24,2	0,6	0,05	162,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	137,3	76,9	1,8	0,48	753,9
Образование	100,9	52,3	1,2	0,01	2179,2
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	99,5	48,3	1,1	-0,01	680,3
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	135,0	55,6	1,3	0,35	-3706,7

Примечание. «Укр.» означает укрупнённую позицию (напр. «Производство пищевых продуктов» объединено с производством напитков и табачных изделий в новой классификации Росстата ОКВЭД 2).

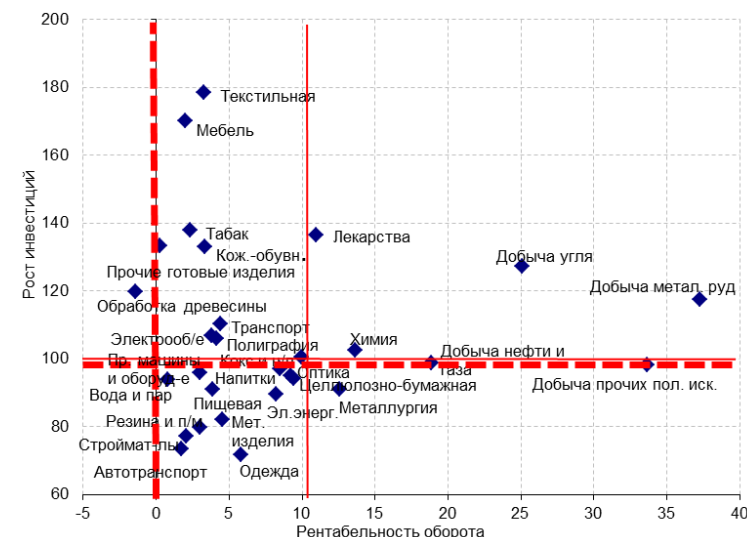
К секторам, демонстрирующим признаки кризисного состояния, где сокращаются и выпуск, и инвестиции, относятся металлургия и производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования), водоснабжение и переработка отходов, производство напитков, а также производство компьютеров, электронных и оптических изделий (рис. 4.2).

Перспективы наращивания инвестиционной активности в значительной мере определяются возможностями по их финансированию. В складывающейся ситуации сохранения санкционного режима рассчитывать российским компаниям приходится больше на собственные возможности и на кредиты российской банковской системы.

Если говорить о возможностях самофинансирования инвестиций, то ими обладают (и в той или иной мере пользуются) представители компаний, добывающих уголь, руды и производящих лекарства. В первом полугодии они демонстрировали уровень рентабельности оборота значительно выше среднего для промышленности и при этом наращивали инвестиции темпами выше средних (рис. 4.3). Относительный уровень рентабельности высок также в добыче нефти и газа, прочих полезных ископаемых, в металлургии и химической промышленности, но инвестиционная активность в этих секторах на удивление низка, что может объясняться прогнозируемым компаниями данных отраслей низким спросом на их продукцию.

Впрочем, не прибылью единой, как говорится, жива инвестиционная активность. В первом полугодии ряд секторов промышленности увеличивал инвестиции довольно высокими темпами, несмотря даже на относительно низкий уровень рентабельности оборота. Это производители потребительских изделий, транспортные и электроэнергетические компании, представители полиграфической промышленности, а также компании в сфере обработки древесины, которые нарастили инвестиции на фоне отрицательной рентабельности оборота (рис. 4.3).

Рис. 4.3. Рост инвестиций в основной капитал в секторах промышленности в январе-июне 2017 г. к тому же периоду предыдущего года и уровень рентабельности оборота, %

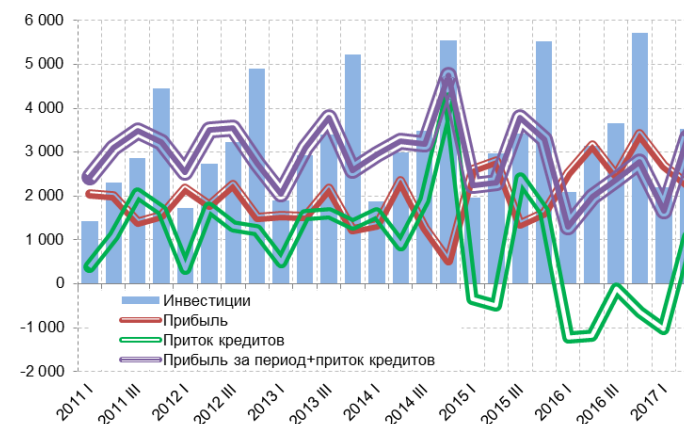
Примечание: тонкие красные линии показывают уровень показателя в среднем для промышленности. Пунктирные красные линии обозначают 100% и 0% на вертикальной и горизонтальной оси координат соответственно.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

При этом можно говорить о том, что среди источников финансирования инвестиций банковская система, несмотря на все старания, пока не может увеличить свою роль. На фоне слабого роста номинальных объемов балансовой прибыли экономики в первом квартале и их сокращения во втором (соответственно, почти на 7% и на 30% относительно того же периода прошлого года), объемы накопленных банковских кредитов не смогли компенсировать это снижение. Они лишь замедлили свое падение – с минус 7% относительно того же периода прошлого года в первом квартале до минус 1,6% во втором. Однако положительным фактом является то, что приток кредитов относительно предыдущего квартала во втором квартале 2017 г. впервые с конца 2015 г. стал положительным: если в течение предыдущих пяти кварталов объемы кредитов небанковскому сектору сокращались в среднем более чем на 800 млрд руб. за квартал, то апреле-июне 2017 г. они выросли более чем на 1000 млрд руб. к первому кварталу 2017 г., частично компенсировав накопленное падение (рис. 4.4). Однако в целом ситуация с финансированием инвестиций за счет самофинансирования и кредитов российских банков не внушает оптимизма, хотя приток денег с облигационного рынка частично помогает выправить положение. Именно развитие и перестройка финансового сектора, позволяющего хеджировать макроэкономические риски, связанные с крайне низкой диверсификацией реального сектора российской экономики⁴, где господствуют добывающие сектора, может стать палочкой-выручалочкой для российской экономики в предстоящие нелегкие годы.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

Рис. 4.4. Объем инвестиций в основной капитал, балансовой прибыли и прироста кредитов в российской экономике, за текущий квартал, в номинальном выражении, млрд руб.

Источник: Росстат, Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁴ См. в частности, Bertinelli L., Heinen A., Strobik E. //Export Diversification and Price Uncertainty in Developing Countries: A Portfolio Theory Approach, 2009.

Макроэкономика

5. Летняя коррекция после заздравной весны

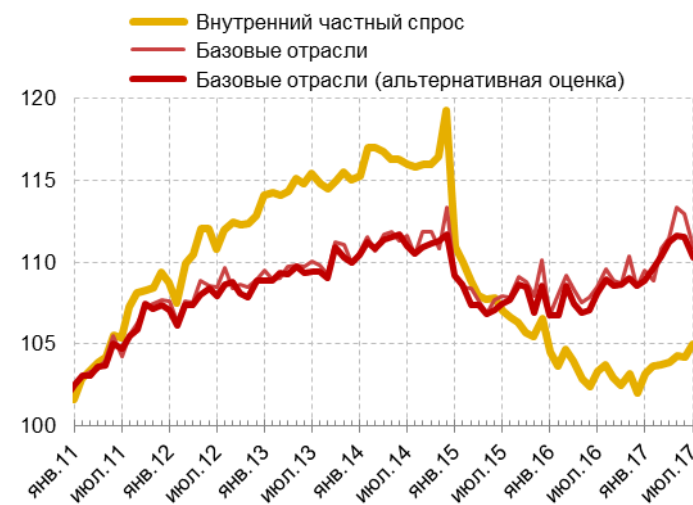
Июль 2017 г. принес мощную коррекцию после интенсивного восстановления экономической активности в марте-мае. Обработывающая промышленность после взлета вернулась к стагнационным уровням, а потребление населения перешло от стагнации к снижению. Тем не менее общий положительный тренд сохраняется.

Индекс выпуска базовых видов экономической деятельности, рассчитываемый нами на основе официальной статистики Росстата, **опустился на 1,8%** относительно июня (здесь и далее – сезонность устранена, если не указано иное), и вернулся к уровню марта (рис. 5.1). Итого за два летних месяца снижение составило 2,1%, то есть половину роста в марте-мае на 4,1%.

В июле лишь строительство продемонстрировало рост, правда, мощный – на 6,7%, формируя восходящую тенденцию. В целом же **подавляющее большинство видов деятельности показало неутешительные результаты**. Промышленность потеряла в июле 2,5%, а с учетом июня – 3,6%, преимущественно за счет мощной коррекции обрабатывающих производств, которые в июле опустились до самых низких с начала кризиса уровней, что мы связываем с недостатками самого индикатора: альтернативные оценки говорят о том, что не было ни мощного роста, ни мощного снижения обрабатывающей промышленности. Потребительский спрос снизился в июле на 0,6% (-0,3% по розничному товарообороту и -0,9% по платным услугам), а всего за июнь-июль – на 0,8%. Грузооборот опустился на 1%. Но самое мощное снижение – по оптовой торговле: -7,7% к июню, что, вероятно, означает частичное сдутие мощного статистического пузыря, обусловленного ненадежностью статистики по этому виду деятельности.

Примечательно, что, пускай несколько меньше, но снизился и альтернативный индекс выпуска базовых видов экономической деятельности, отличающийся

Рис. 5.1. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

использованием индекса динамики промышленного производства, который рассчитывает Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ⁵ как альтернативу прямым данным Росстата (основное отличие в том, что не учитываются компоненты с сомнительной достоверностью⁶). Снижение индекса в июле составило 1,2% против 1,8% по основному индексу, хотя и предшествующий рост первого также был меньше. При этом и альтернативный индекс, и основной опустились примерно до одного и того же уровня, соответствующего марту текущего года, что означает перечеркивание успехов апреля-мая, когда статистика трубила о мощном росте экономической активности, а прирост ВВП составил +1,0% (в целом за II квартал к I кварталу).

Тем не менее оба индекса говорят о сохранении положительного тренда экономической активности, берущего начало во II квартале 2016 г. Наш **индекс внутреннего частного спроса**⁷ также **стабильно растёт** с конца прошлого года (рис. 5.1), хотя динамика потребительского сегмента всё более настораживает. На улучшение ситуации в экономике указывает и продолжение роста инвестиций во II квартале текущего года (рис. 5.2). В I квартале инвестиции с силой оттолкнулись от дна (+5,6% к предыдущему кварталу), а во II квартале – закрепили восходящую тенденцию (+1,9%). Если инвестиции закрепятся на этом уровне, то по итогам года должно выйти +6,2% против околонулевого годового итога по розничному товарообороту и платным услугам населению. Поддержит экономическую активность и повышение цен на нефть Urals до уровней января-апреля (52 долл./барр.). **Рост ВВП по итогам года около 2,0% представляется наиболее вероятным.**

⁵ Отдел анализа отраслей реального сектора и внешней торговли под руководством Э.Ф. Баранова при участии В.А. Бессонова из Лаборатории проблем исследования инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ.

⁶ Более подробно см. КГБ № 135, «Рост в мае преувеличен».

⁷ Взвешенный индекс розничного товарооборота, платных услуг населению и строительства.

Рис. 5.2. Динамика инвестиций в основной капитал и строительства (100 = 2008 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 5.1. Месячная динамика основных индикаторов экономической активности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2017 г.							6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Янв	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл		
Сельское хозяйство	-1,6	1,0	-0,6	-0,1	-0,2	-0,9	0,0	-0,8	стагнация
Промышленное производство (Росстат)	0,8	-1,4	1,3	0,8	1,6	-0,5	-1,1	1,8	слабый рост
Промышленное производство	0,4	-1,4	1,3	1,0	2,7	-1,1	-2,5	1,8	слабый рост
Добыча полезных ископаемых	0,1	1,1	-0,9	2,2	0,5	0,4	-0,3	3,2	рост
Обрабатывающие производства	0,9	-2,9	2,6	0,2	4,6	-1,9	-4,2	0,8	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-1,3	-1,6	1,7	1,9	0,3	-1,9	-0,9	1,2	стагнация
Промышленное производство (альтернативная оценка)	-1,3	1,9	-1,4	1,7	-0,9	-0,2	-0,7	2,7	слабый рост
Добыча полезных ископаемых	-0,4	0,3	-1,2	1,8	0,3	-0,1	-0,2	1,0	стагнация
Обрабатывающие производства	-1,1	2,6	-1,0	1,5	-1,6	0,5	-0,5	3,7	рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-5,1	3,9	-4,3	1,9	-0,9	-4,7	-4,2	3,2	рост
Строительство	-0,5	0,0	-0,5	1,9	2,2	0,1	6,7	2,0	слабый рост
Грузооборот	1,9	0,1	-2,9	5,2	-0,1	0,4	-1,0	7,0	сильный рост
Оптовая торговля	3,0	-0,6	10,0	-2,8	2,5	0,9	-7,7	6,6	сильный рост
Розничная торговля	1,3	1,1	0,2	0,0	-0,2	0,0	-0,3	0,1	стагнация
Платные услуги населению	1,9	-1,5	-0,1	-0,3	0,9	-0,5	-0,9	-0,3	стагнация
Базовые отрасли	0,9	-0,6	1,8	0,6	1,7	-0,3	-1,8	3,0	рост
Базовые отрасли (альтернативная оценка)	0,2	0,7	0,7	0,8	0,3	0,0	-1,2	3,2	рост
Внутренний частный спрос	1,2	0,4	0,1	0,2	0,4	-0,1	0,7	0,3	стагнация

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Николай Кондрашов

Население

6. Динамика доходов населения и их покупательная способность

В январе-июле 2017 г. реальные размеры заработной платы и пенсий увеличились, а располагаемые доходы снизились. Рост покупательной способности доходов, измеренной по продуктам «для щей», сопровождался ее падением по мясным, молочным и рыбным продуктам.

В январе-июле 2017 г. прирост номинальной среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций составил 7,5% по отношению к соответствующему периоду 2016 г. При снижении ИПЦ это привело к приросту реальной среднемесячной начисленной заработной платы на 3,0%. Прирост номинального размера среднемесячной пенсии за тот же период достиг 9,6% по отношению к соответствующему периоду 2016 г. (во многом, как это неоднократно отмечалось, за счет единовременной денежной выплаты в размере 5 тыс. руб.); реальный размер пенсии вырос еще сильнее, чем реальный размер зарплаты, – на 5,1%.

Рост реальных размеров заработных плат и пенсий, однако, не привел к соответствующему увеличению реальных располагаемых денежных доходов населения: за 7 месяцев 2017 г. они снизились на 1,4% по отношению к соответствующему периоду 2016 г.

Причин тут несколько. Во-первых, в доходы населения входят не только заработная плата и пенсии, но и другие виды доходов, такие как доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности, социальные выплаты (за исключением пенсий) и др.⁸ Расчеты на основе данных о полугодовой

⁸ Денежные доходы населения включают доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату наемных работников (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение просроченной задолженности), социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и прочие выплаты), доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным

структуре денежных доходов населения показывают, что в номинальном выражении доходы, например, от собственности в первом полугодии 2017 г. по отношению к соответствующему периоду 2016 г. уменьшились на 12,5%. Менее чем на 1% в номинальном выражении выросли за тот же период доходы от предпринимательской деятельности. Во-вторых, реальные располагаемые доходы населения представляют собой денежные доходы за вычетом обязательных платежей и взносов. Доля обязательных платежей и взносов за семь месяцев 2017 г. по отношению к соответствующему периоду 2016 г. увеличилась с 11,3 до 11,7% денежных доходов населения, что привело к росту обязательных платежей и взносов на 6,9%.

Начавшийся социально-экономический кризис привел к падению реальных доходов населения. В январе-июле 2015 г. наиболее глубоким было падение реальной заработной платы. За 7 месяцев 2016 г. реальная заработная плата еще немного снизилась, однако самым заметным было падение реальных размеров пенсий, которое в значительной степени повлияло на снижение реальных располагаемых доходов населения по отношению к соответствующему периоду 2014 г. За семь месяцев 2017 г. реальный размер назначенных пенсий, наконец, ненамного превысил значение этого показателя в соответствующем периоде 2014 г., а рост заработной платы на фоне изменений некоторых других доходов и расходов населения был достаточным для того, чтобы двигаться в сторону приближения к уровню реальных располагаемых доходов за 7 месяцев 2015 г., отставая пока еще от их уровня в соответствующем периоде 2014 г. на 5 п. п. (рис. 6.1).

Что эти изменения в показателях доходов означают на самом деле? Принес ли 2017 год положительные изменения в уровне жизни населения?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, целесообразным представляется оценить изменения в доходах населения через их покупательную способность, которая отражает «потенциальные возможности населения по приобретению товаров и

Рис. 6.1. Динамика основных показателей доходов населения в январе-июле 2014–2017 гг. (100 = январь-июль 2014 г.)

Источник: расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

бумагам, дивидендов и другие доходы. См. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. Стат. Сб. Росстат. 2015.

услуг и выражается через товарный эквивалент среднемесячных денежных доходов населения. Под товарным эквивалентом понимается количество какого-либо одного товара (услуги) с конкретными потребительскими свойствами, которое может быть приобретено при условии, что вся сумма денежных доходов будет направлена только на эти цели»⁹. Таким образом, покупательная способность денежных доходов населения по картофелю представляет собой то количество килограммов картофеля, которое можно купить на среднедушевые денежные доходы по тем ценам, по которым он в среднем в течение этого периода продавался.

Население Российской Федерации стало более обеспеченным, если мерить уровень его жизни продуктами для щей. Цены на картофель, капусту, морковь, лук репчатый и свинину при сложившихся среднедушевых денежных доходах за семь месяцев 2017 г. таковы, что на среднедушевые доходы можно купить больше продуктов для традиционного первого блюда, чем в январе-июле 2014 г. Правда, покупательная способность среднедушевых денежных доходов по ржаному хлебу снизилась на 10%. Так что, «хлеба к обеду в меру бери...» (рис. 6.2).

Повысившаяся покупательная способность населения в январе-июле 2017 г. по набору продуктов для щей – это большой прогресс по сравнению с январем-июлем 2015 г., когда из продуктов питания, перечень которых Росстат публикует в ежемесячном докладе «Социально-экономическое положение России» для того, чтобы показать покупательную способность среднедушевых денежных доходов населения по основным продуктам питания, только по двум продуктам наблюдался рост покупательной способности доходов населения – по картофелю и соли (по сравнению с январем-июлем 2014 г.). Все-таки щи гораздо лучше просто картошки с солью.

Однако по остальным продуктам питания дело обстоит не так хорошо, как с продуктами для щей. Покупательная способность доходов населения снизилась по рыбе и маргарину на 23–24%; по маслу подсолнечному – на 19%; по рису и

⁹ См. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. Стат. Сб. Росстат. 2015.

крупам – на 15–17%; по говядине, молоку, вермишели – на 9–10%; по курам и яйцам – на 3% в январе-июле 2017 г. по сравнению с тем же периодом 2014 г.

Рис. 6.2. Динамика покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения по основным продуктам питания в январе-июле 2015–2017 гг., 100% = январь-июль 2014 г.

Источник: расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

С продуктами для чаепития наблюдаются серьезные проблемы. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов в январе-июле 2017 г. по сравнению с тем же периодом 2014 г. снизилась на 26,7% по черному чаю, на 9,4% – по сахару-песку, на 5,8% – по хлебу белому, на 24,5% – по маслу сливочному. Хотя, конечно, сахар и сливочное масло, по мнению ряда диетологов, не очень и полезны для здоровья.

Если рассмотреть, как вела себя покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения по непродовольственным товарам, то становится очевидно, что она снизилась по публикуемым в перечне предметам одежды.

По услугам Росстат статистику приводит в графической форме, поэтому ее обобщать сложнее. В январе-июле 2015 г. покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения по электроэнергии (социальная норма), абонентской плате за местные телефонные соединения (неограниченный объем) увеличилась на 10% и более. По другим видам отслеживаемых услуг увеличение было не столь большим (исключение составили плата за жилье в домах государственного и муниципального жилищных фондов и плата за проезд в городском муниципальном автобусе, покупательная способность денежных доходов по которым уменьшилась). В январе-июле 2016 г. наблюдалось снижение покупательной способности денежных доходов по услугам (кроме незначительного повышения покупательной способности денежных доходов по абонентской плате за местные телефонные соединения). В январе-июле 2017 г. продолжалось снижение покупательной способности доходов по услугам (опять же, кроме услуг телефона). Представляется вероятным, что это постепенное снижение покупательной способности доходов населения по услугам в 2016–2017 гг. полностью компенсировало повышение покупательной способности доходов по услугам 2015 г.

Светлана Мисихина

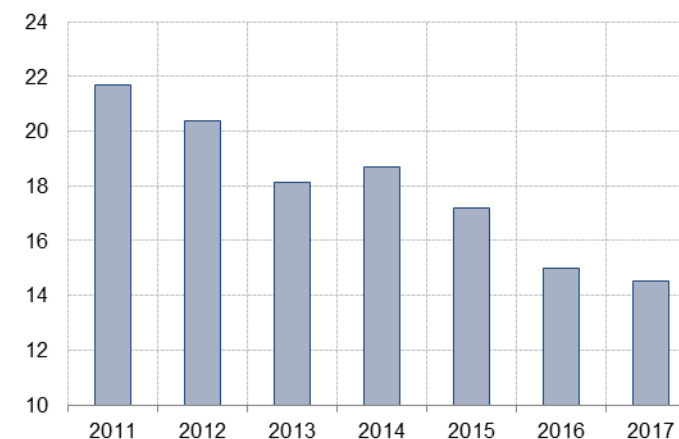
Бюджет**7. Оценка сбалансированности региональных бюджетов в первом полугодии 2017 года**

За первые шесть месяцев 2017 г. суммарный консолидированный бюджет регионов был сведен с традиционным для полугодия профицитом (около половины суммарного профицита обеспечивает Москва). Времена быстрого наращивания регионального долга, видимо, закончились. Тем не менее в ряде регионов проблемы бюджетной сбалансированности стоят достаточно остро.

За первое полугодие 2017 г. номинальные доходы консолидированных региональных бюджетов выросли по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 9,4%. Прирост поступлений налога на прибыль составил 12,4%, поступления НДФЛ выросли на 8%. Рост поступлений по налогу на прибыль связан, по нашему мнению, с прекращением – под давлением федерального центра – предоставления регионами льгот по налогу. Доля третьего важнейшего компонента региональных доходов – трансфертов из федерального бюджета – по сравнению с 2016 г. снизилась. В целом, за последние 7 лет это снижение приобрело характер устойчивой тенденции (рис. 7.1).

Помимо абсолютного и относительного сокращения трансфертов федеральный центр ужесточает условия их предоставления, что существенно ограничивает экономическую самостоятельность регионов. С 2017 г. предоставление регионам дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности обусловлено целым рядом обязательств. В частности, регионы должны провести оценку эффективности предоставленных ими налоговых льгот (пониженных ставок по налогам) и обеспечить рост налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета. С этими требованиями корреспондирует заметный рост поступлений по налогу на прибыль.

Рис 7.1. Доля трансфертов из федерального бюджета в доходах консолидированных региональных бюджетов в первом полугодии 2011–2017 гг., %

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика доходов, расходов и дефицита региональных бюджетов представлена на рис. 7.2.

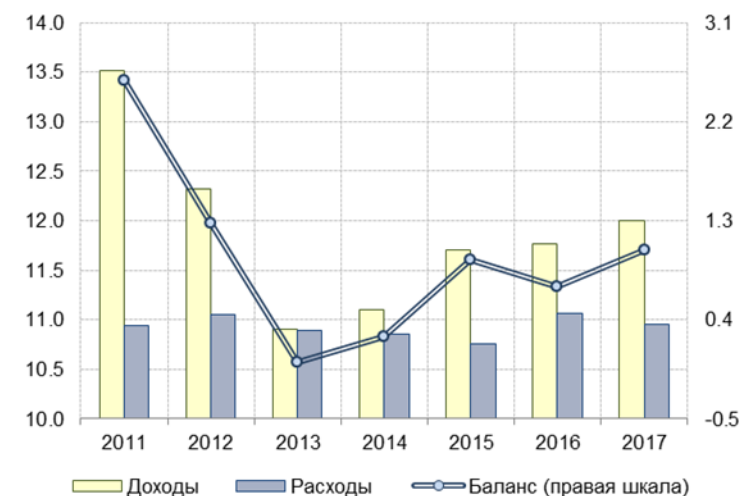
Расходы региональных бюджетов в первом полугодии 2017 г. по сравнению с первым полугодием 2016 г. выросли на 6,3%, в постоянных ценах рост составил 1,8%, прервав тенденцию к сокращению расходов регионов в реальном выражении, сложившуюся в 2012–2016 гг. Тем не менее показатели по расходам в 2017 г. в реальном выражении все еще на 12% ниже аналогичных показателей 2012 г.

Бюджетные расходы в первом полугодии 2017 г. сильно дифференцированы по регионам. По 25 регионам они снизились по сравнению с 2016 г. в номинальном выражении. В то же время по ряду регионов с высоким удельным весом в общем объеме расходов темпы роста расходов в первом полугодии 2017 г. заметно превышали средний показатель. Например, в Москве расходы выросли на 16%, в Санкт-Петербурге – на 15%. В некоторых регионах имел место еще более значительный рост бюджетных расходов. Например, в Калининградской области они выросли более чем в 1,5 раза.

Падение региональных расходов в реальном выражении по сравнению с показателями пятилетней давности, а также снижение в ряде регионов расходов в номинальном выражении свидетельствуют об их сложном финансовом положении. В целом субъекты федерации проводят ограничительную расходную политику: в 2015–2017 гг. это сказалось, прежде всего, на инвестиционных расходах, но затронуло и социальную сферу.

Так, за первое полугодие 2017 г. по сравнению с первым полугодием 2016 г. номинальные расходы на образование выросли в консолидированном бюджете на 5,5%, в реальном выражении их рост составил 1%. Однако если посмотреть на динамику расходов на образование в неизменных ценах за несколько лет, мы увидим рост в 2011–2014 гг., связанный с выполнением президентских указов, а затем снижение (рис 7.3). В целом за период 2011–2017 гг. ситуация с расходами на образование обстоит лучше, чем с расходами в целом. Тем не менее в первом

Рис. 7.2. Доходы, расходы и дефицит (правая ось) консолидированных региональных бюджетов за первое полугодие 2011–2017 гг., в % к ВВП

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

полугодии 2017 г. эти расходы в неизменных ценах составляли всего 85% от уровня 2014 г.

За первое полугодие 2017 г. суммарный консолидированный баланс регионов был сведен с большим профицитом, составившим 437 млрд руб. (1% ВВП). Примерно половина этого профицита (210 млрд руб.) была сформирована в Москве. В то же время 38 регионов в 2017 г. завершили полугодие с дефицитом (в прошлом году таких регионов было 52). Мерой бюджетной несбалансированности можно считать соотношение бюджетного дефицита и собственных доходов регионов (доходов без трансфертов). На рис 7.4 представлены регионы с наиболее несбалансированными бюджетами в первом полугодии 2017 г. в сравнении с 2016 г. Из данных рисунка видно, что большинство регионов, имевших проблемы с бюджетной сбалансированностью в первом полугодии 2017 г., имели аналогичные проблемы и в 2016 г.

За первые 6 месяцев 2017 г. государственный долг регионов сократился на 5%, на начало июля 2017 г. он составлял 2,2 трлн руб.

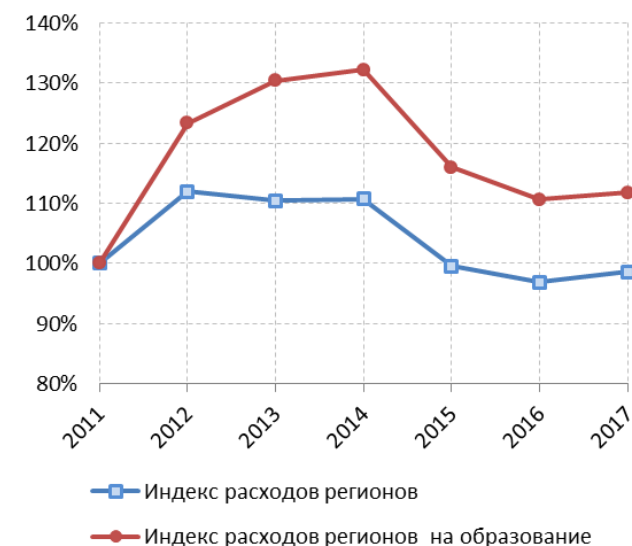
В качестве основных изменений в структуре государственного и муниципального долга за последние 6 месяцев можно выделить сокращение доли банковских и рост доли бюджетных кредитов.

Таблица 7.1. Структура государственного и муниципального долга регионов

	2012	2013	2014	2015	2016	I пол. 2017
Облигации	24,0	22,8	18,8	16,7	17,4	18,1
Кредиты банков	35,1	41,7	44,6	44,0	38,1	31,6
Бюджетные кредиты	31,9	27,8	30,8	34,3	40,3	45,9
Прочие	9,0	7,7	5,8	5,1	4,3	4,5
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 7.3. Динамика общего объема расходов регионов и региональных расходов на образование в постоянных ценах за первое полугодие 2011–2017 гг. (2011 = 100)

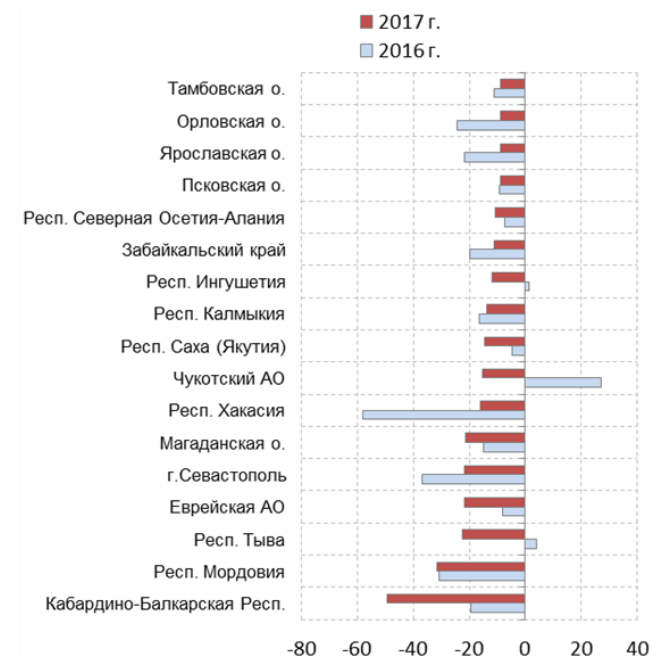

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В заключение отметим, что в первом полугодии 2017 г. регионы смогли заметно увеличить собственные доходы, отчасти за счет отказа от налоговых льгот. Трансферты из федерального бюджета как доля в доходах продолжают сокращаться. Расходы регионов в реальном выражении по сравнению с аналогичным периодом прошлого года незначительно выросли, но составляют лишь 88% от уровня первого полугодия 2012 г. Рост расходов регионов в реальном выражении обеспечен их быстрым ростом в нескольких регионах, в частности, в Москве и Санкт-Петербурге. Число регионов, закончивших первое полугодие с бюджетным дефицитом, по сравнению с прошлым годом заметно сократилось. В целом, данные свидетельствуют о медленном улучшении экономической и бюджетной ситуации в регионах. Но если это улучшение будет происходить такими темпами, наверстывать уровни расходов пятилетней давности придется еще очень долго.

Андрей Чернявский

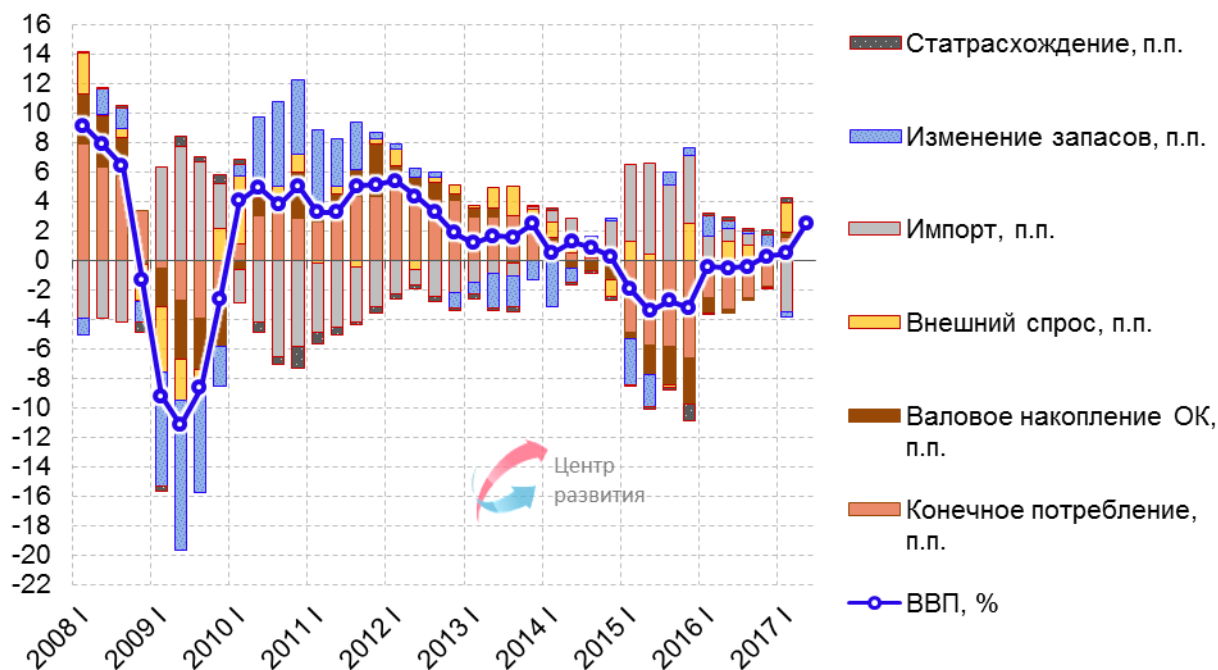
Рис. 7.4. Соотношение дефицита бюджетов и доходов регионов в первом полугодии 2016 и 2017 гг., в %

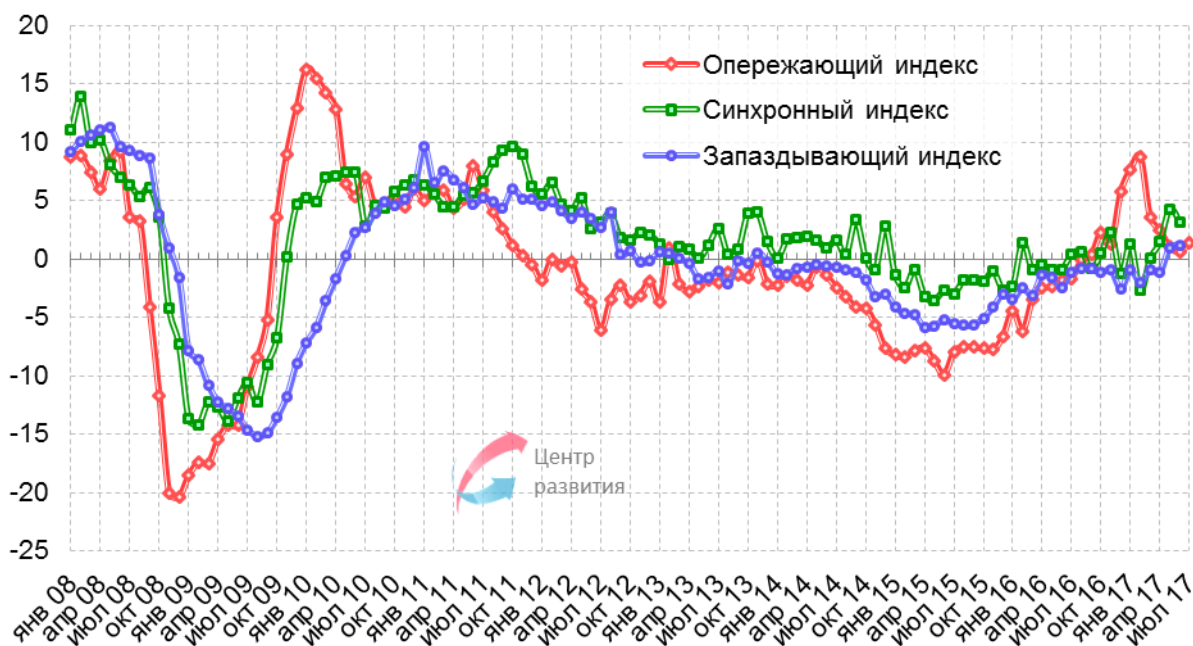
Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса
(прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

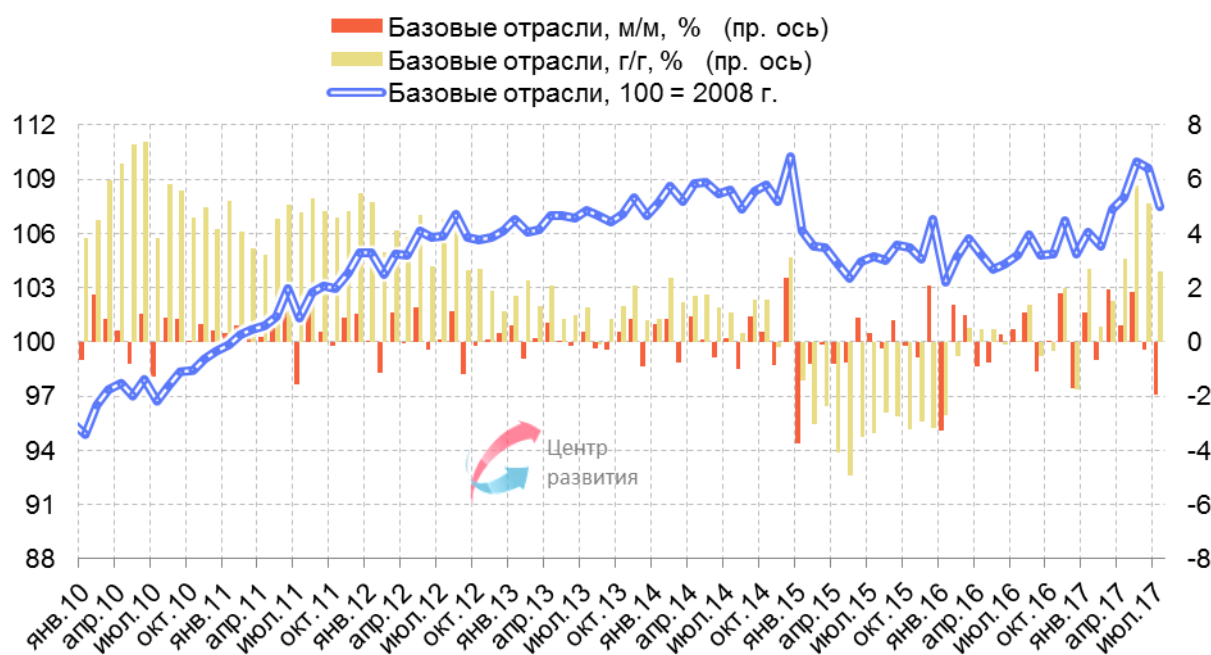

Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу
предыдущего года), в %

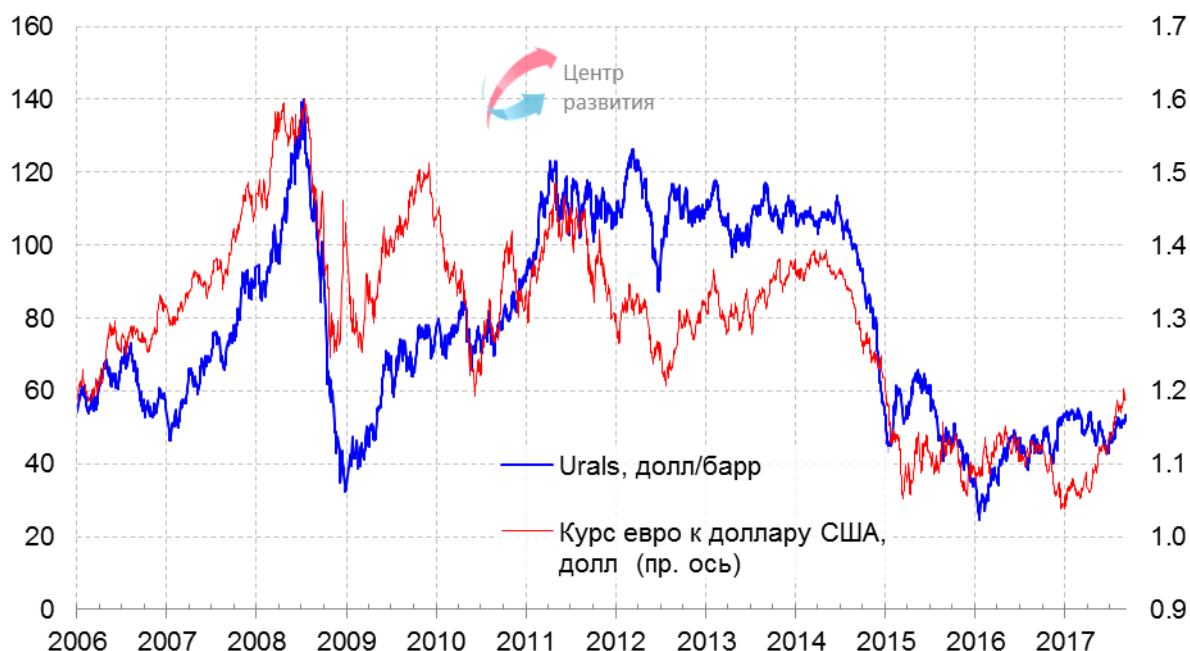
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW

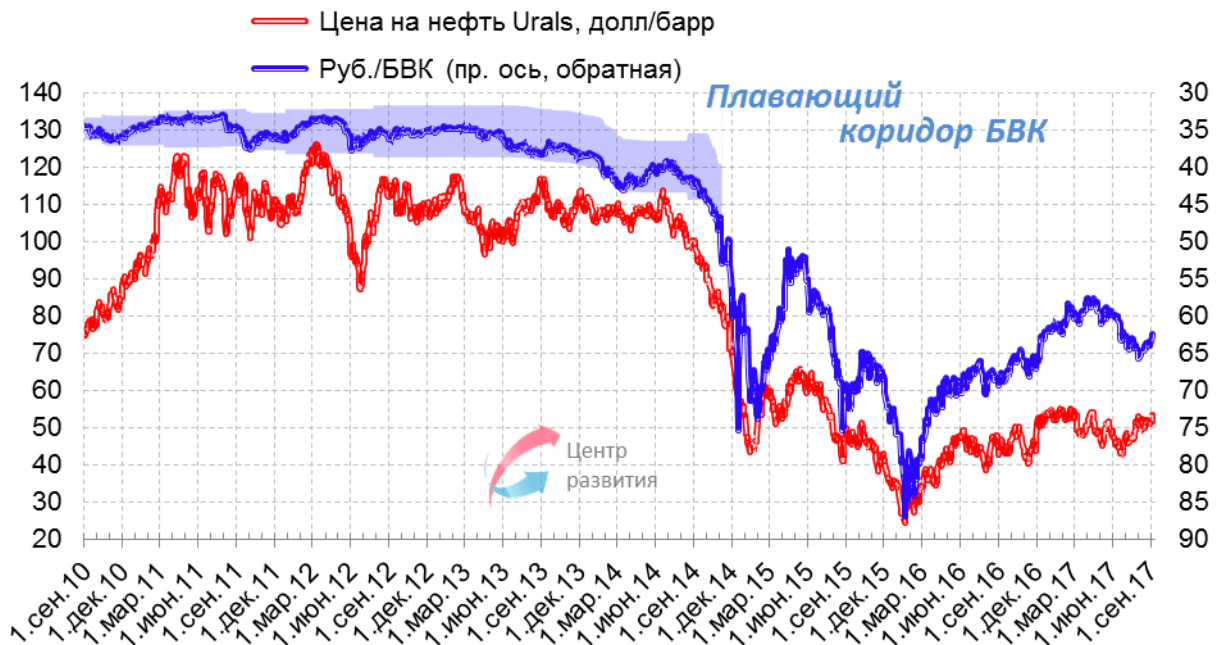
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

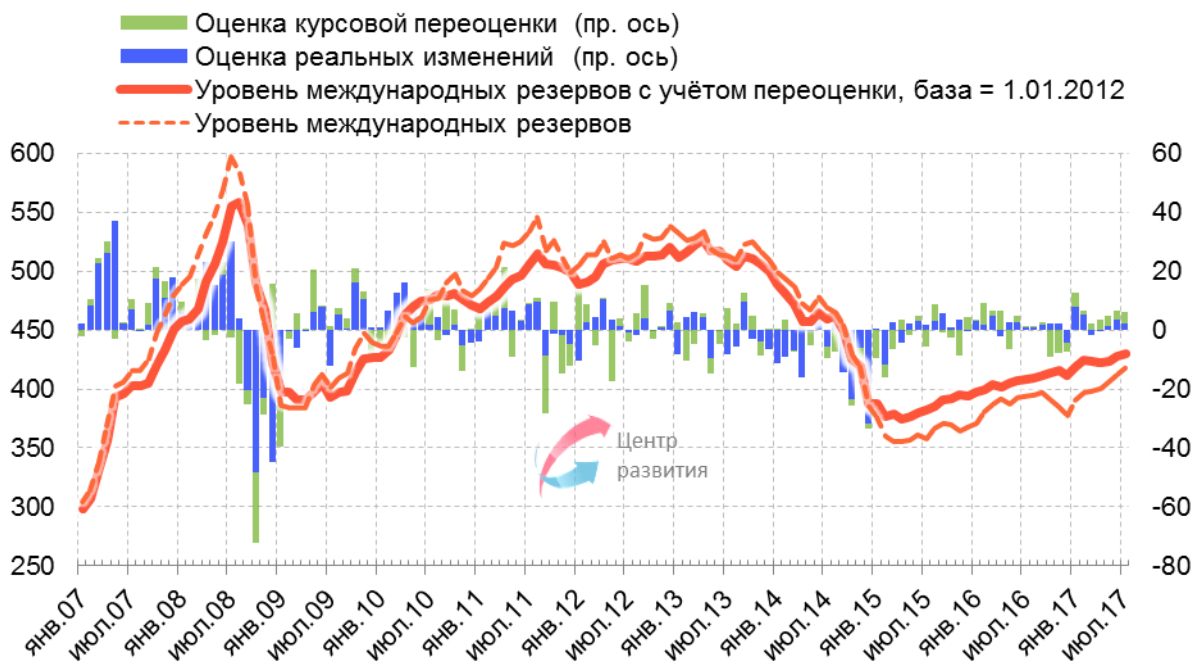
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

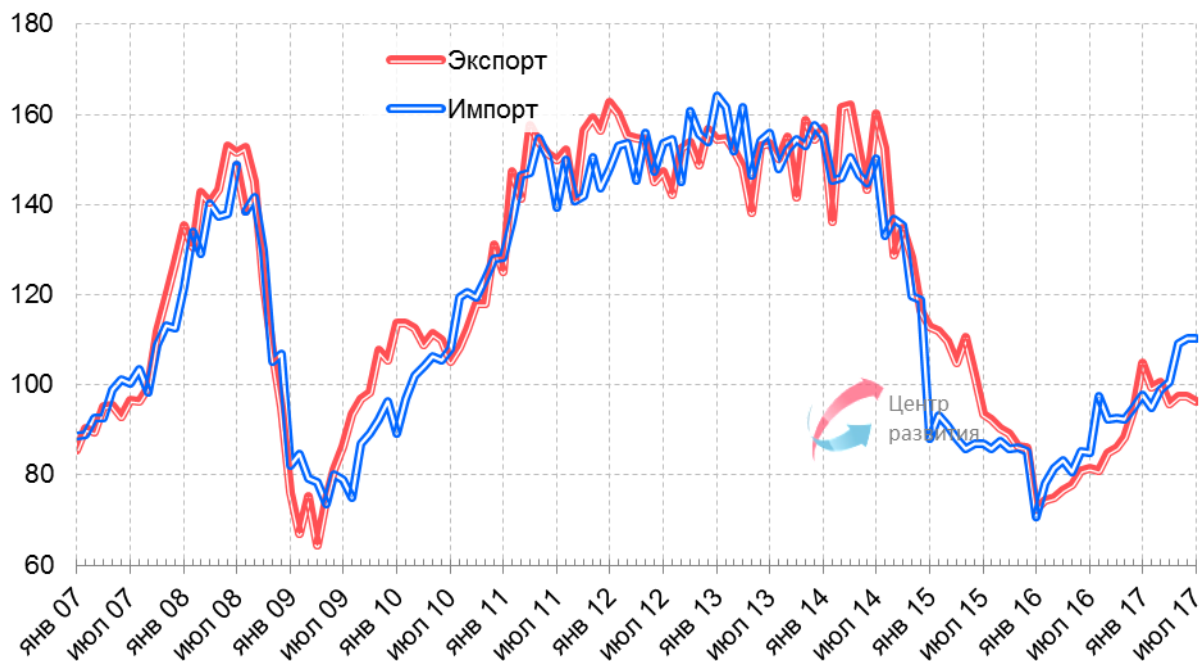
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.

NEW

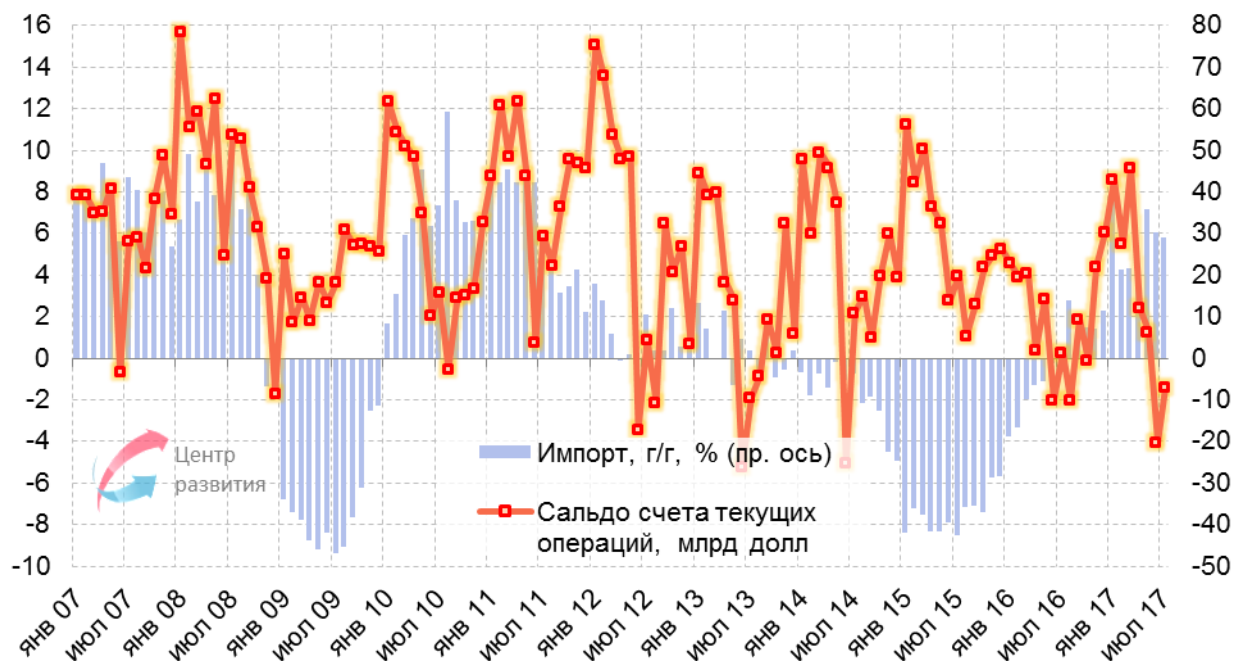
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = 2007 г.), в %^[1]

NEW

Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров^[1]

NEW

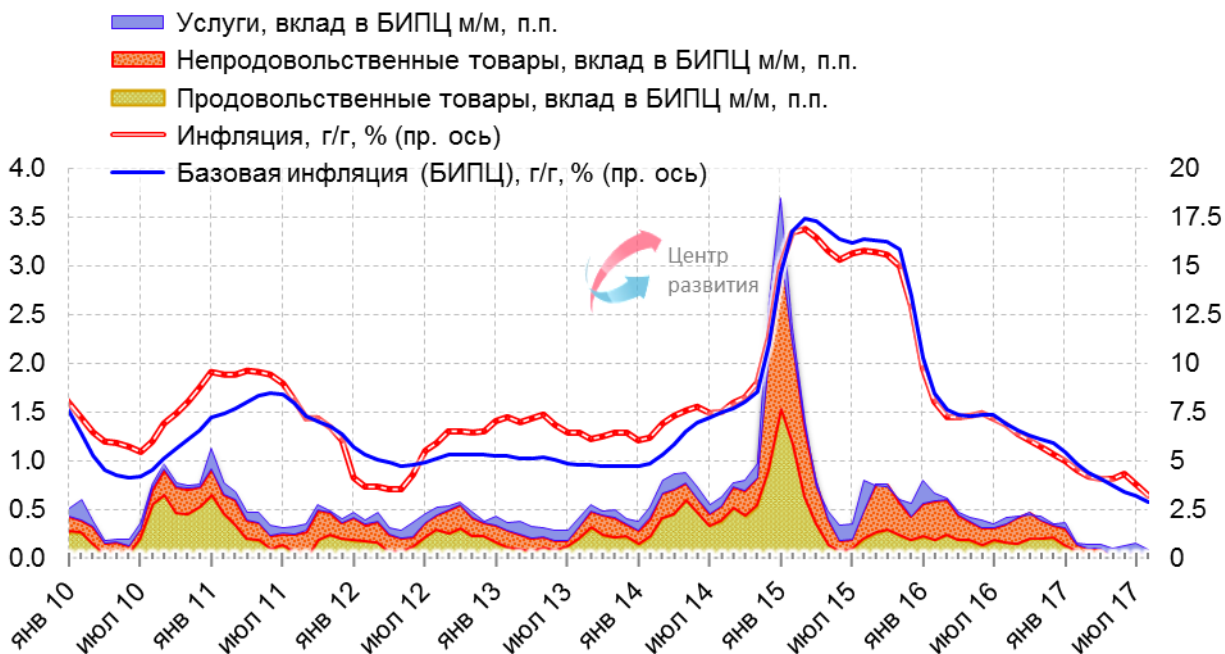

Чистый приток капитала, млрд долл.

NEW

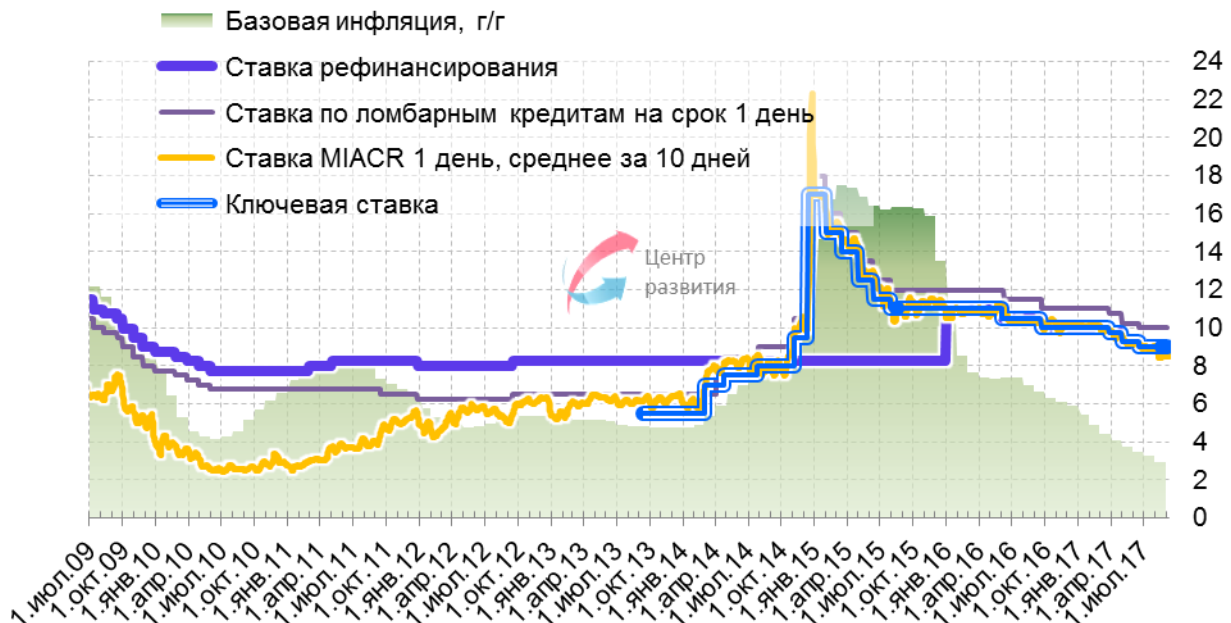
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[2]

NEW

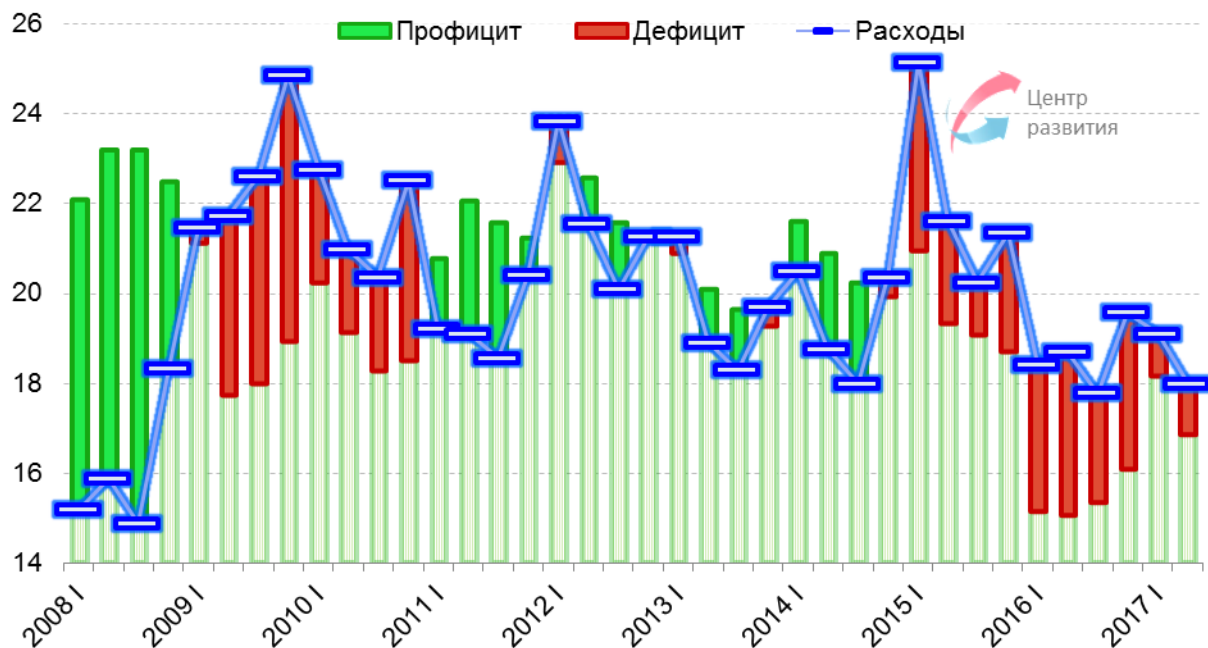

Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

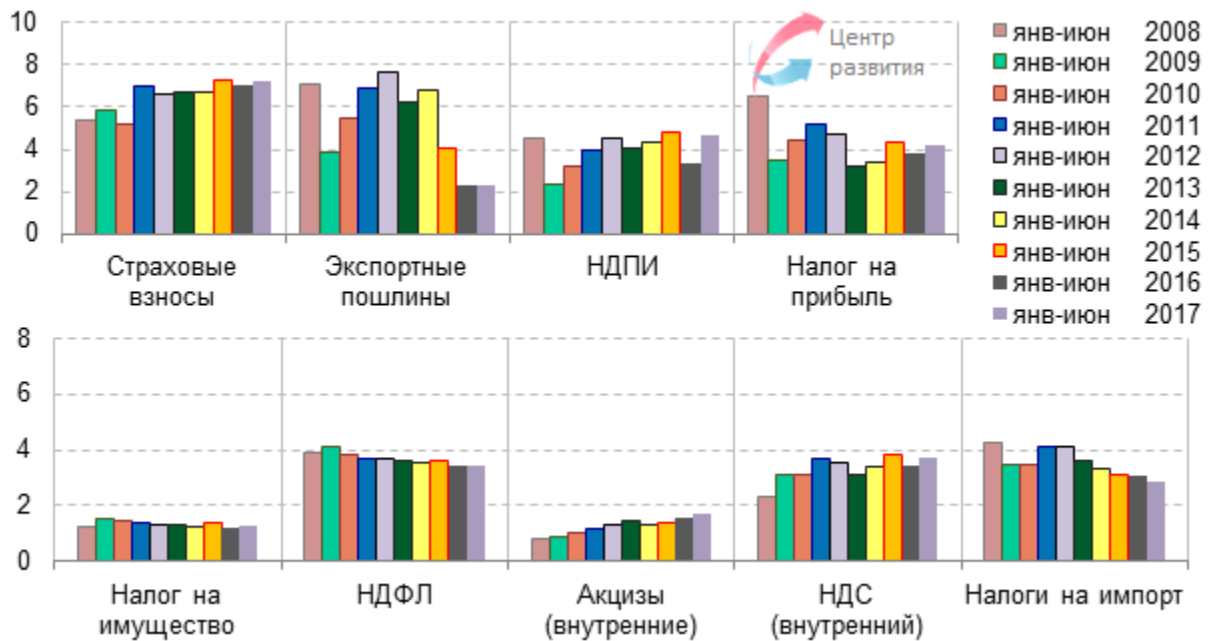

Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

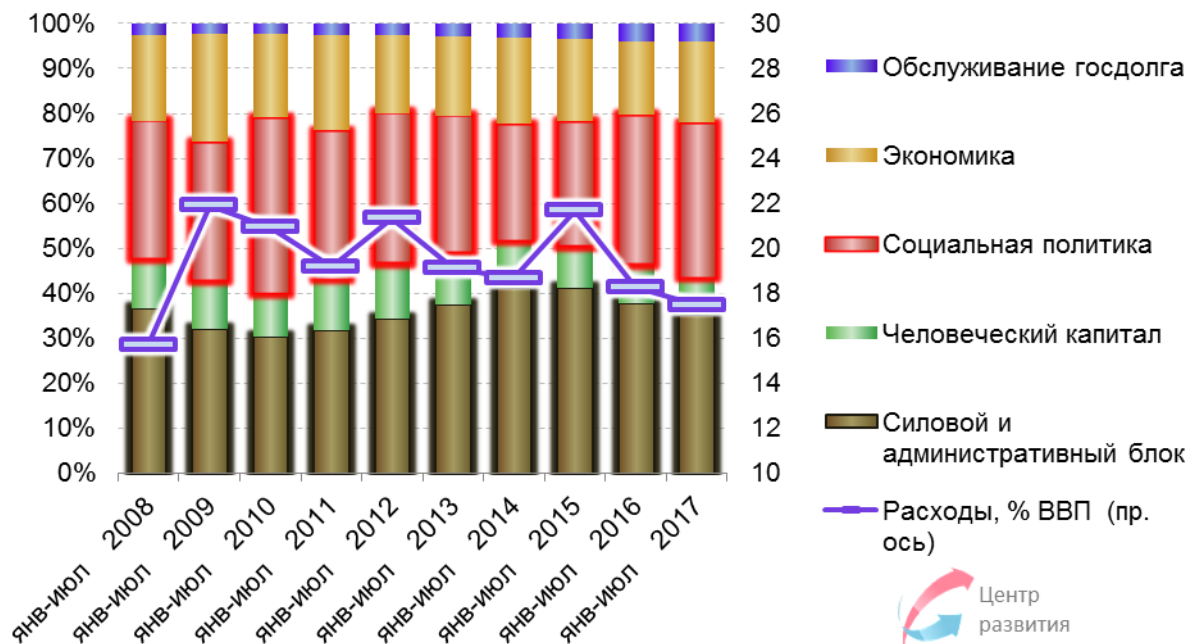
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[3]

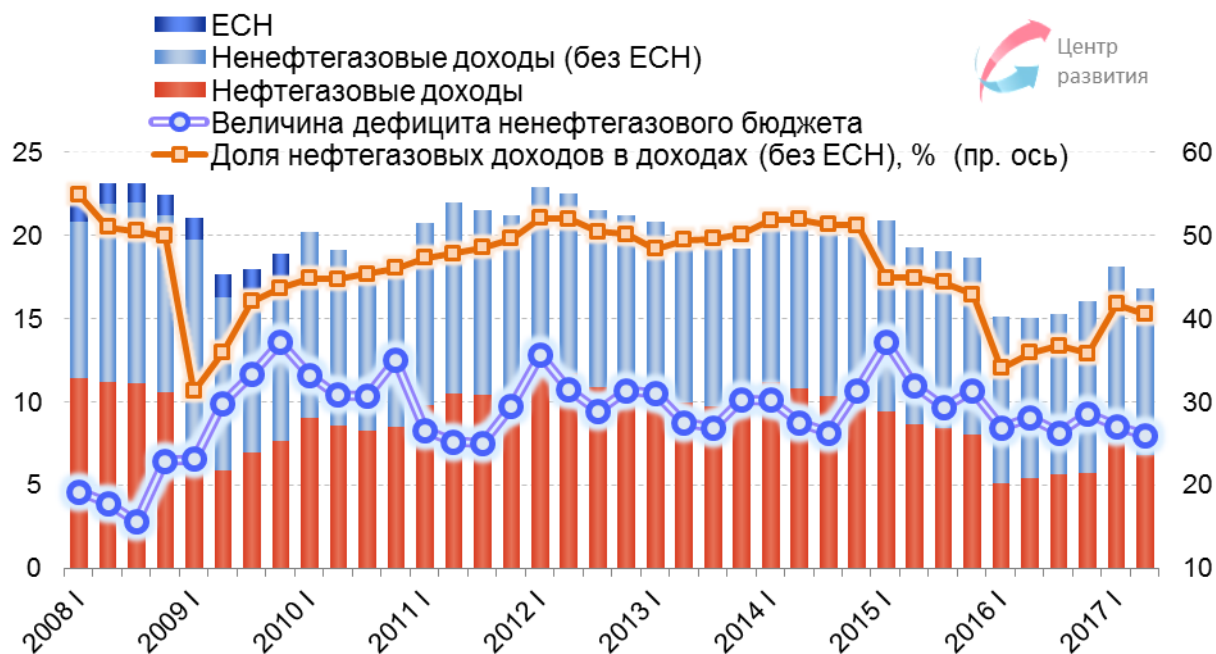
NEW

Структура расходов федерального бюджета, в %

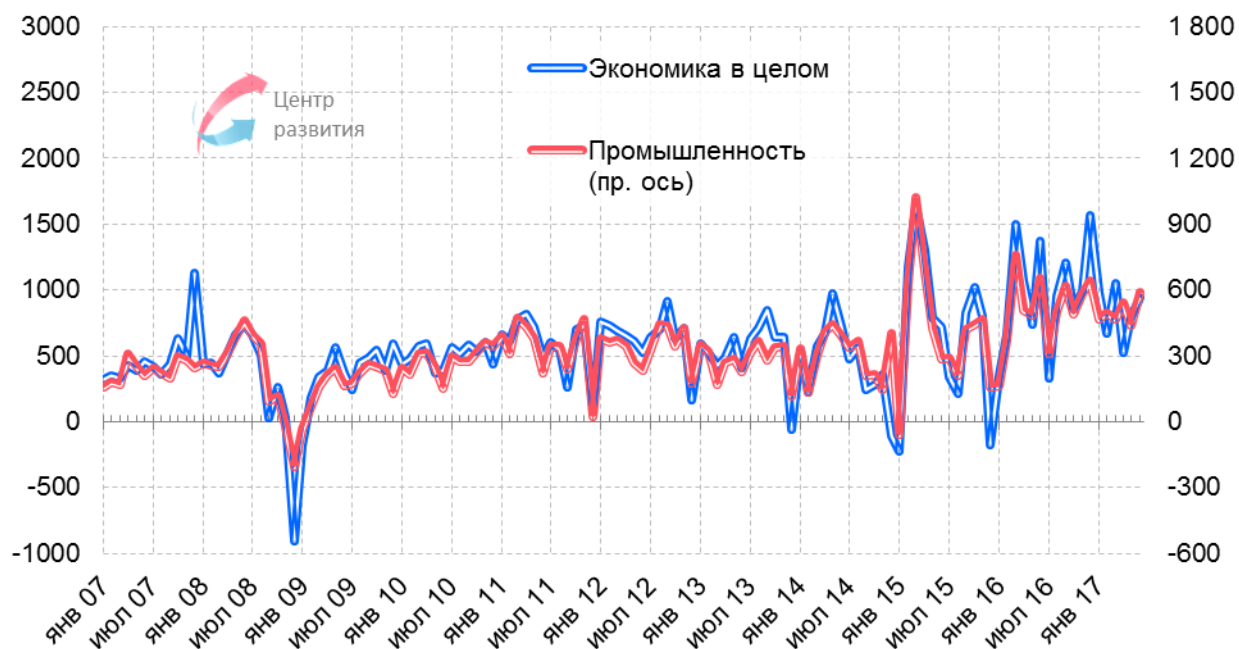
NEW

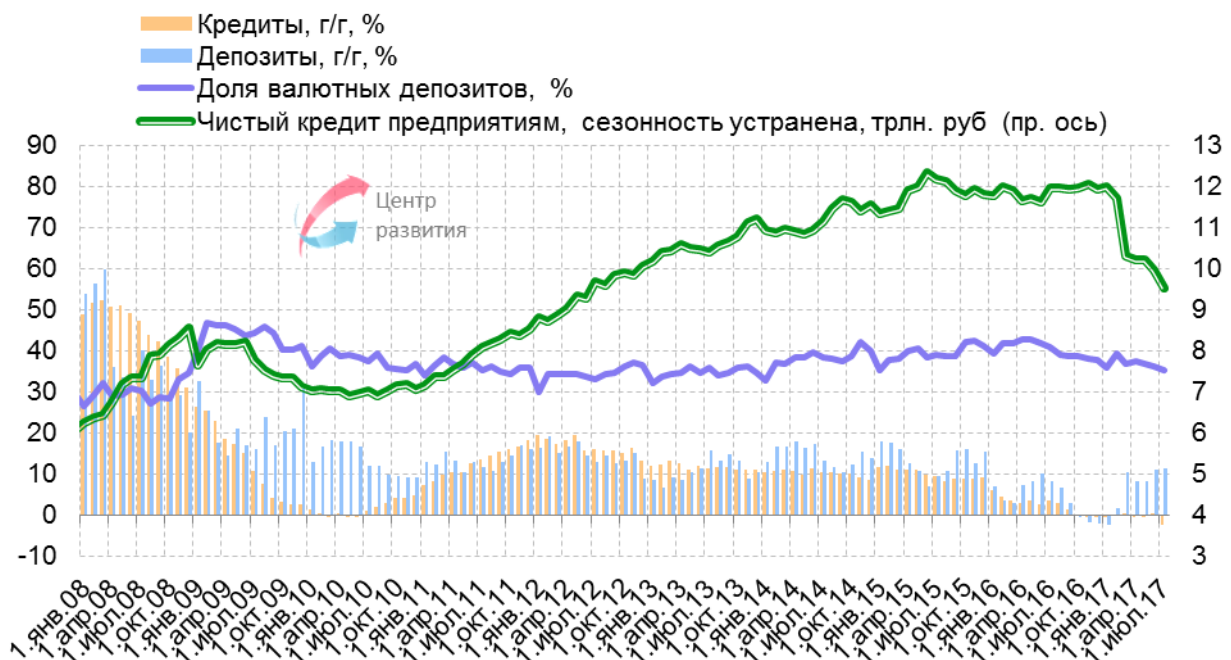
Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[4]

Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.

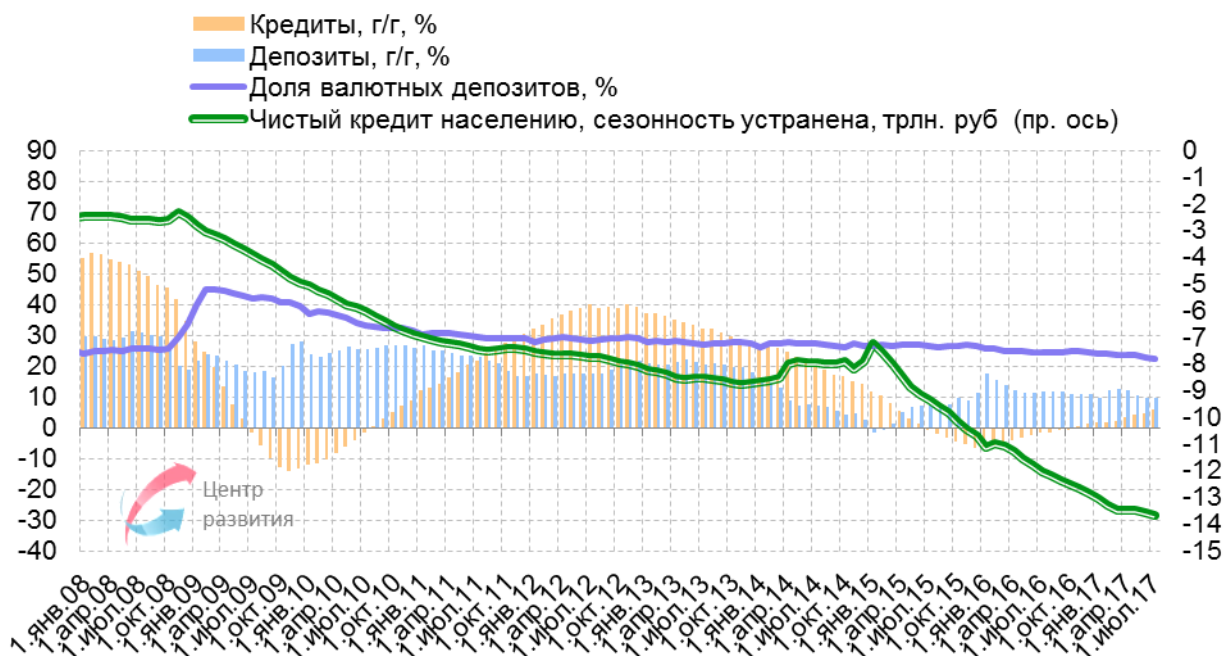
NEW

Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

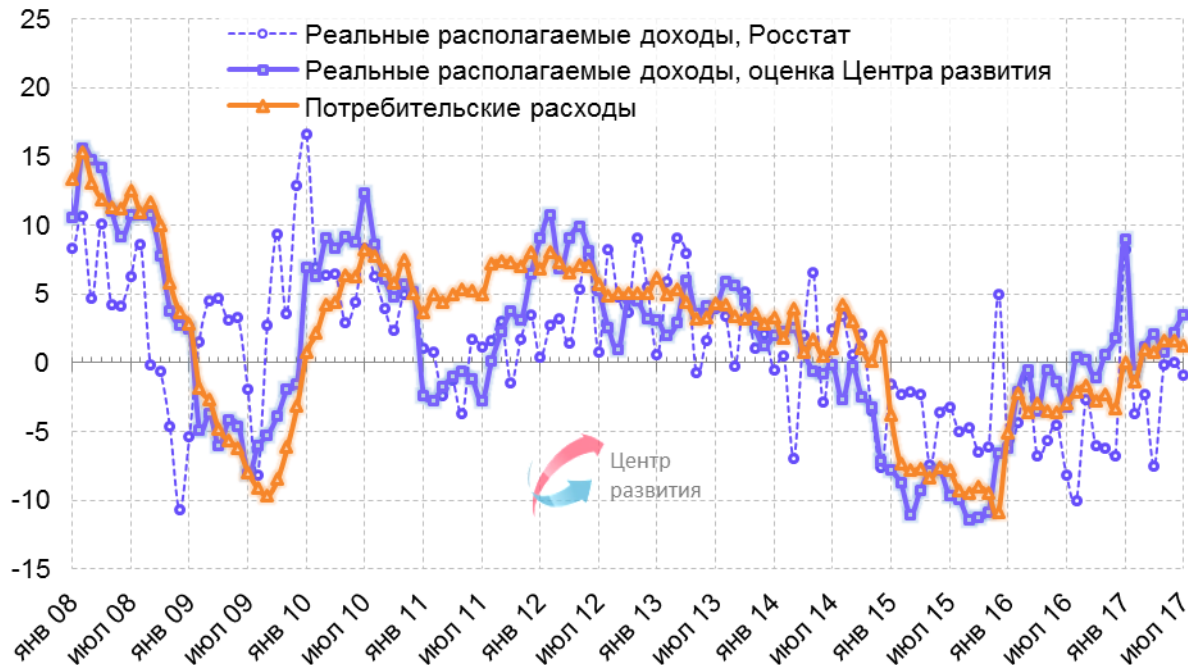

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

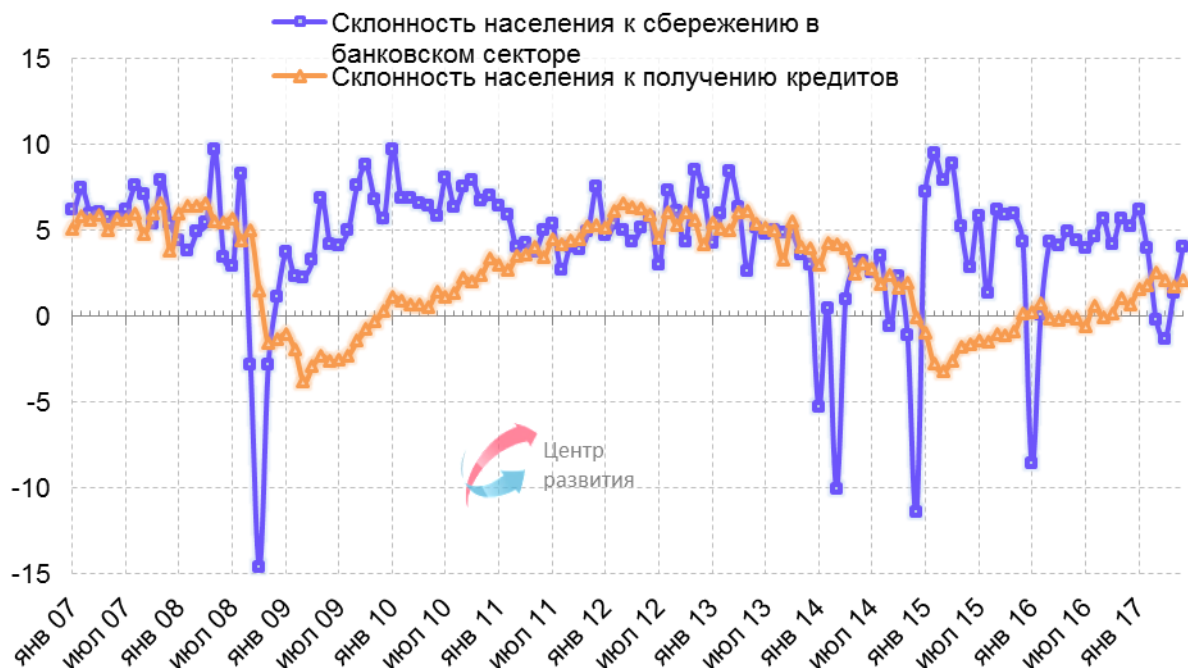

Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

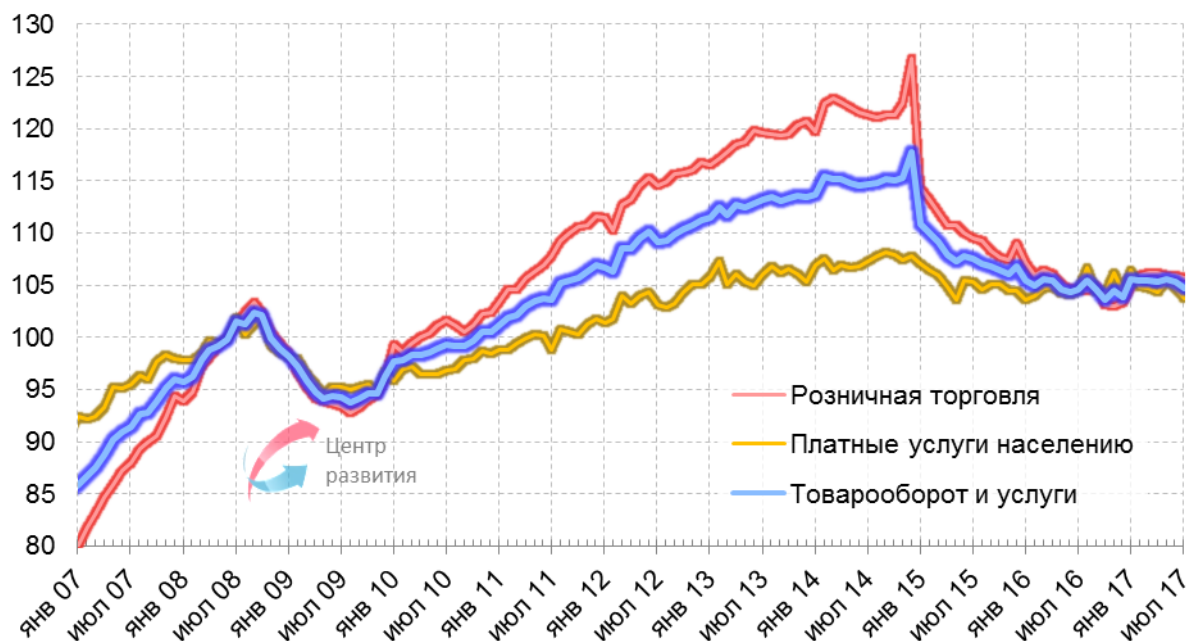

Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития

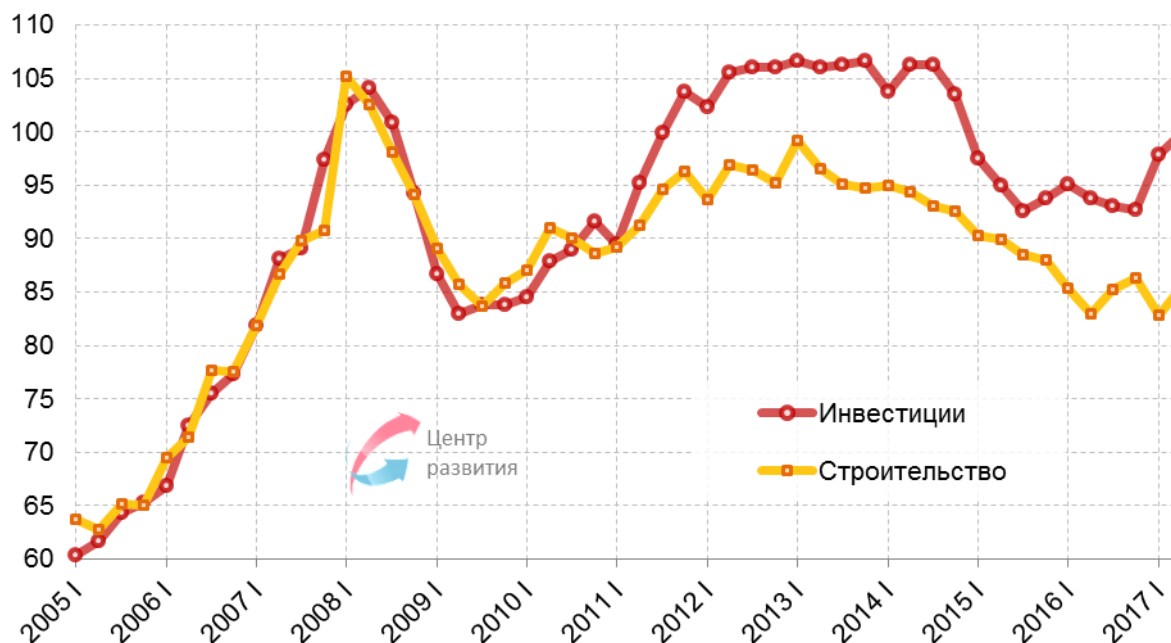
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW

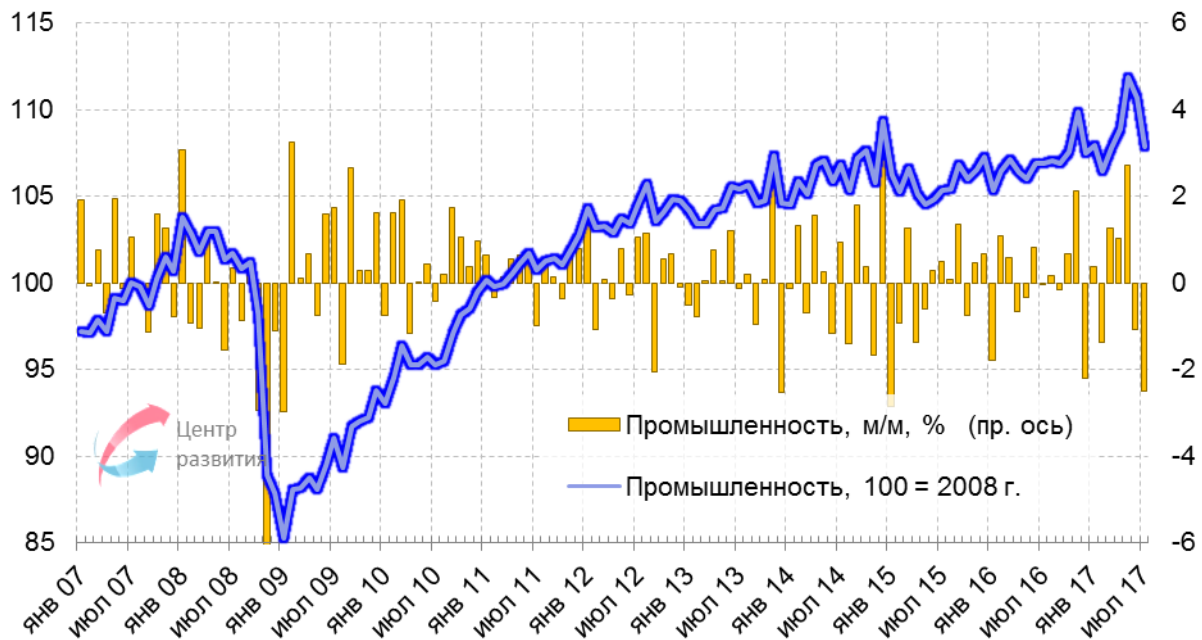
Динамика инвестиций в основной капитал и строительства (100 = 2008 г., сезонность устранена)

NEW

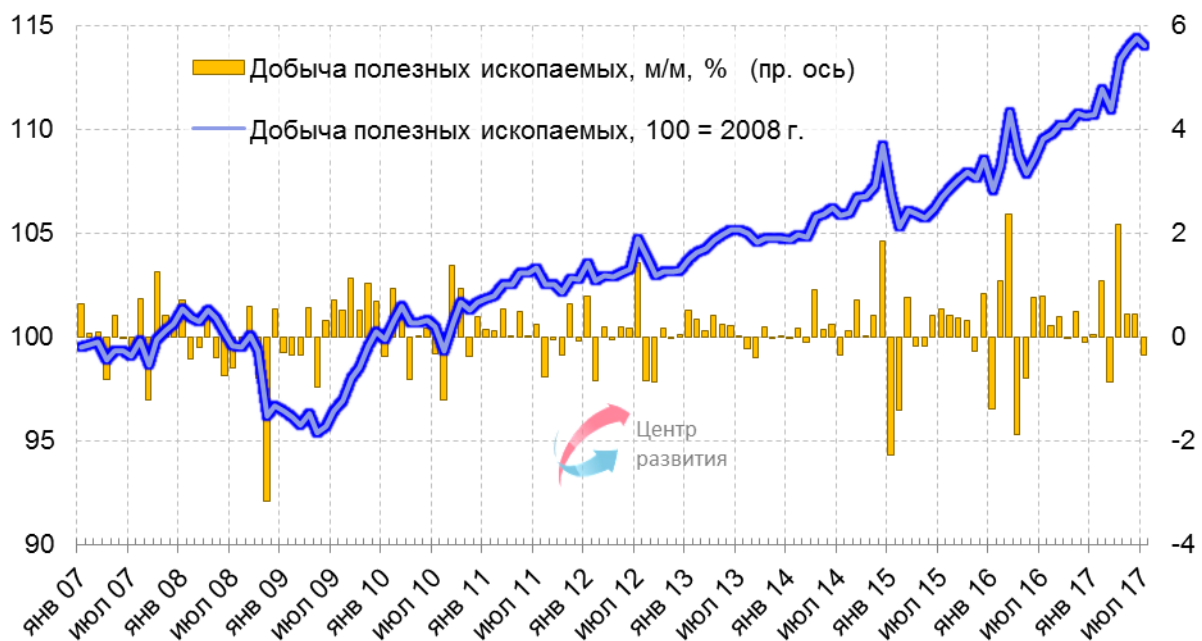
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW

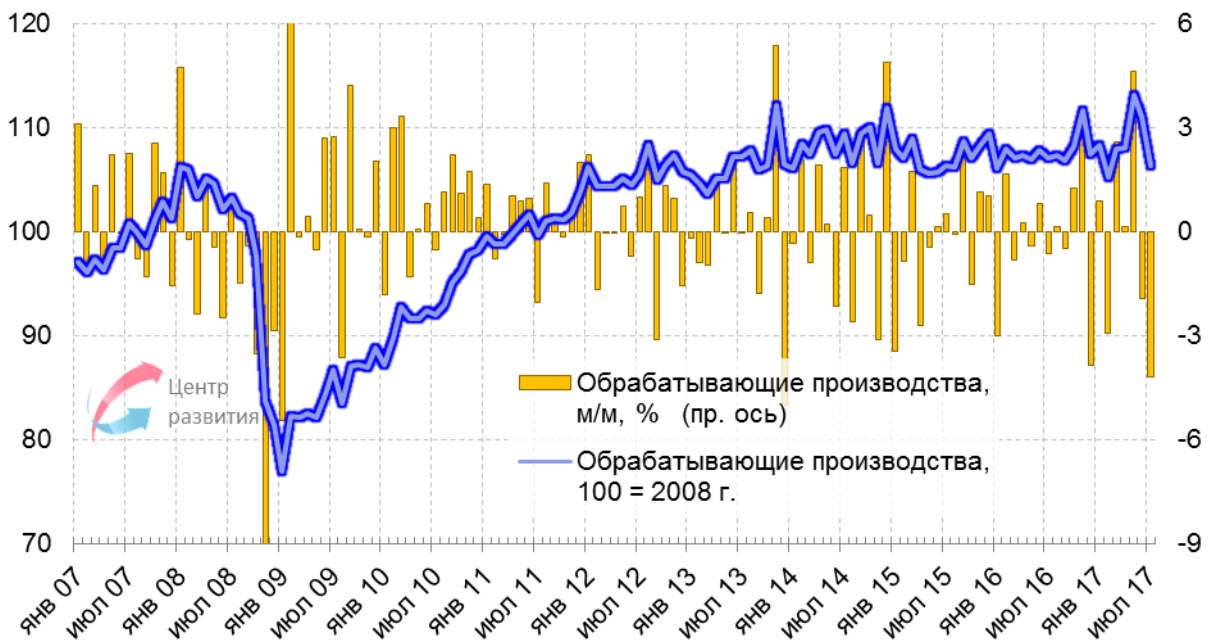
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

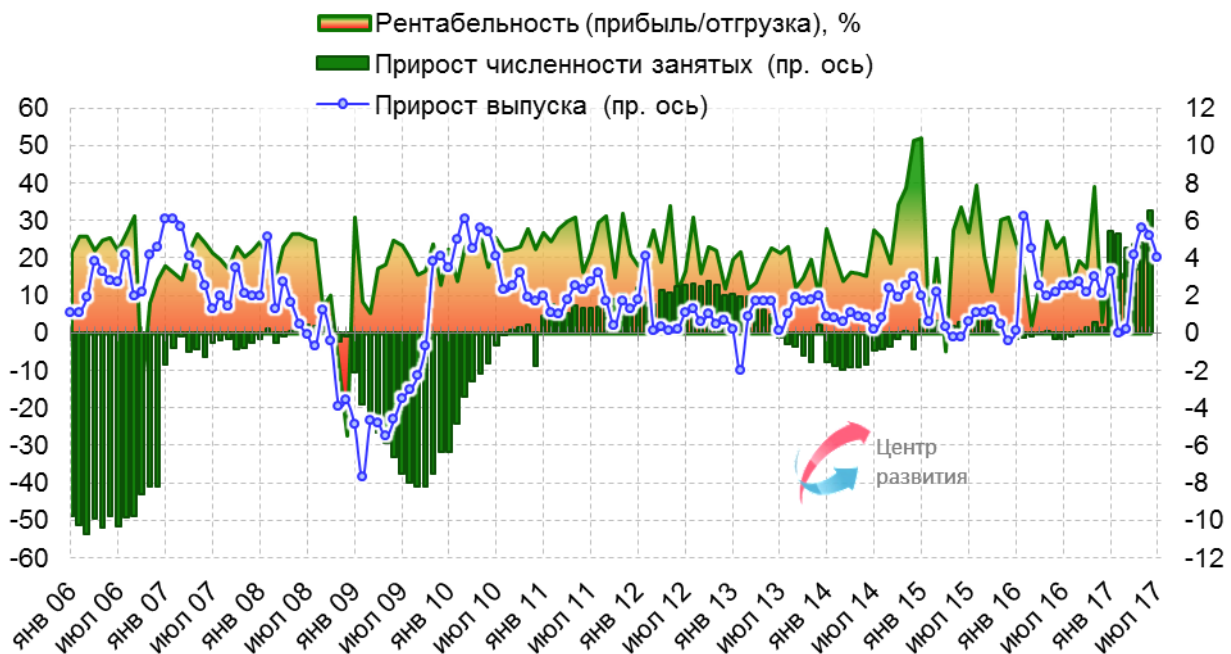
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

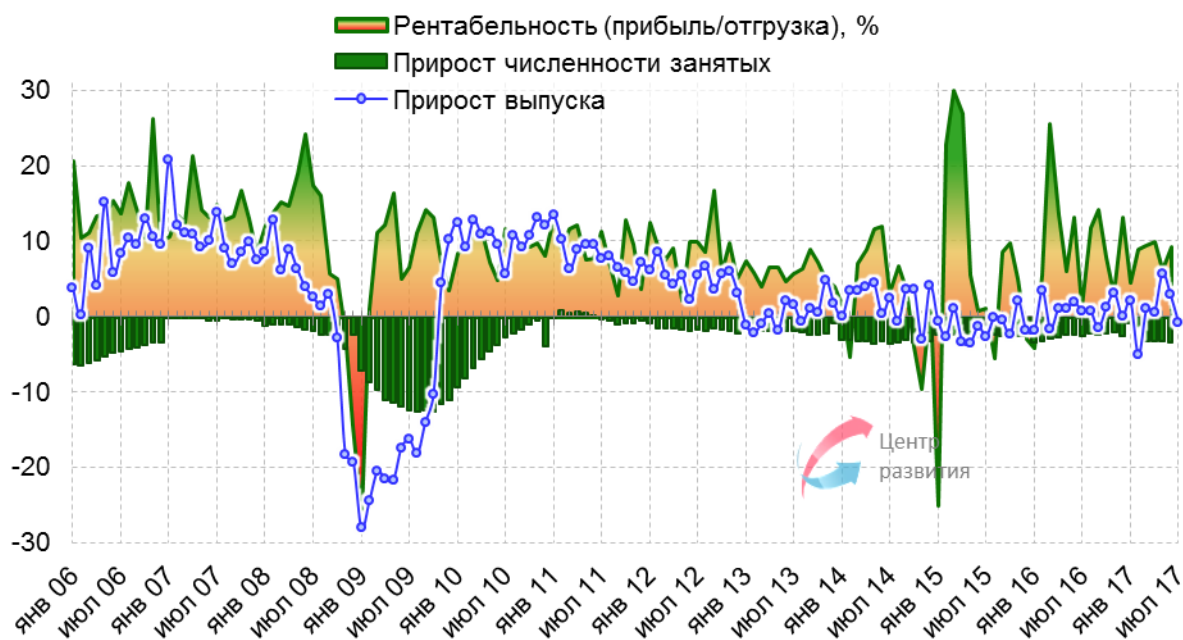
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

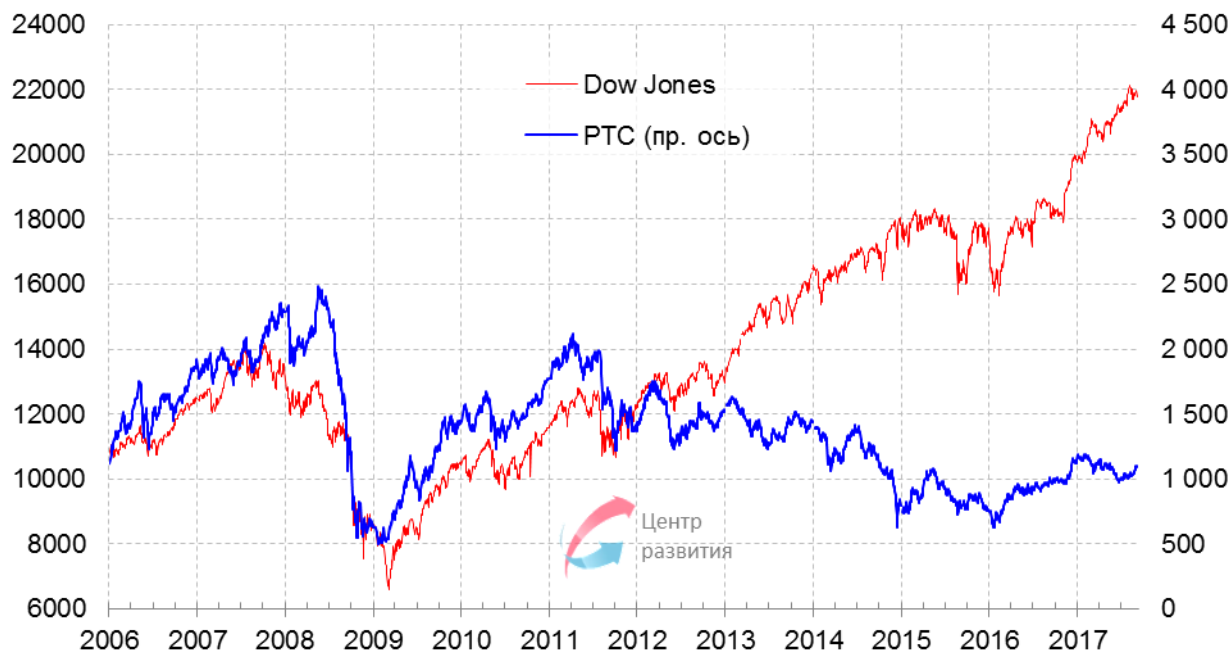
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

Динамика фондовых индексов

NEW

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Данные по внешней торговле за июль 2017 г. и по счету текущих операций за период с апреля по июль 2017 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[2] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[3] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[4] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Дмитрий Мирошниченко
Светлана Мисихина
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Ксения Чекина
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году